

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

**2020
№ 6**

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

Registration number: Эп № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 1995-1140.
The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:

Southern Federal University
Volga-Caucasian Department of the Russian Academy of Education

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University

V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, correspondent member of RAE, Don State Technical University (Russia)

A.Yu. Belogurov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia)

S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)

N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State University (Russia)

N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)

A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)

P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)

A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)

M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

I.B. Kotova – Psychology Doctor (habil.), professor, corresponding member of RAE, International Innovative University (Russia)

V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)

A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)

O.A. Omarov – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Dagestan State University (Russia)

I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)

A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)

N.K. Sergeev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

T.I. Vlasova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)

A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)

P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science and Doctor of Science should be published (Date of inclusion edition in the List 01.12.2015, № 678)

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

**2020
№ 6**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: Эл № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 1995-1140.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:

Южный федеральный университет
Поволжско-Кавказское отделение Российской академии образования

Главный редактор

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета

Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Донской государственный технический университет (Россия)

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия)

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)

Боритко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный университет (Россия)

Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)

Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)

Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)

Корепанова Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Котова Изабела Борисовна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Международный инновационный университет (Россия)

Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)

Кусаинов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)

Омаров Омар Алиевич – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАО, Дагестанский государственный университет (Россия)

Роберт Ирэна Веньяминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)

Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Сериков Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андриенко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Власова Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Менджерский Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(дата включения издания в перечень 01.12.2015, № 678)

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**Куликовская И.Э., Миронова Е.Н.**

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ 15

Петрова Е.Г., Москаленко А.Е., Холина О.А.ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ – ПОДХОДЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ:
ВЗГЛЯД ОТЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ..... 22**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ****Ахтырский С.П.**ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОГО ВЗГЛЯДА НА ОКРУЖАЮЩИЙ МИР
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ЭКСКУРСИЙ В ПРИРОДУ 30**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ****Петрова Н.П., Котов Г.С.**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕВЕРСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ
В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА 39**Шишлова Е.Э.**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА 45**Наумов И.В.**ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДИСЦИПЛИНУ
«ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ (ОПЫТ 2020 Г.)..... 50**ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ****Рогов Е.И., Моисеенко О.С., Гадаборшева З.И.**РОЛЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ 61

НАШИ АВТОРЫ 71

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
«Мир университетской науки: культура, образование»..... 74

GENERAL PEDAGOGICS; THE HISTORY OF PEDAGOGICS AND EDUCATION

Kulikovskaya Irina E., Mironova Evgeniya N. VOCATIONAL GUIDANCE IN THE MODERN WORLD: BEST PRACTICES	15
Petrova Elena G., Moskalenko Anna E., Kholina Oksana A. EDUCATIONAL INCLUSION: APPROACHES, PROBLEMS, PROSPECTS: THE VIEW OF RUSSIAN SCIENTISTS	22

THEORY AND METHODS OF TEACHING AND MORAL INSTRUCTION

Akhtyrsky Sergey P. SHAPING HOLISTIC WORLD VIEW IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS DURING EXCURSIONS TO THE COUNTRYSIDE.....	30

THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION

Petrova Nina P., Kotov Grigoriy S. THE USE OF REVERSE LEARNING IN THE PREPARATION OF UNIVERSITY STUDENTS	39
Shishlova Ekaterina E. SOCIOCULTURAL IDENTIFICATION AS A PSYCHOLOGICAL MECHANISM OF PERSONAL DEVELOPMENT IN THE CHANGING WORLD.....	45
Naumov Igor V. FEATURES OF INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE DISCIPLINE “PHYSICAL CULTURE” IN DISTANCE LEARNING (EXPERIENCE OF 2020)	50

DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY, AKMEOLOGY

Rogov Evgeniy I., Moiseenko Oksana S., Gadaborsheva Zarina I. THE ROLE OF PERSONAL IMPLICATIONS IN PROFESSIONALIZATION OF STUDENTS AT SPECIALIZED PEDAGOGICAL CLASSES.....	61
OUR AUTHORS	71

Ахтырский Сергей Петрович**ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОГО ВЗГЛЯДА
НА ОКРУЖАЮЩИЙ МИР
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ
ЭКСКУРСИЙ В ПРИРОДУ**

В работе подчеркивается актуальность формирования целостного взгляда на окружающий мир у младших школьников, ибо этот процесс является ведущим направлением и главной целью в современном естественнонаучном образовании учащихся начальной школы. Выявлены целевые установки федерального законодательства в процессе формирования целостного взгляда на окружающий мир у младших школьников, раскрыта концепция становления целостного взгляда на окружающий мир у учащихся начальных классов, рассмотрены возрастные особенности и методический инструментарий проведения экскурсий, сделан особый акцент на приемах подготовительного, основного и заключительного этапов проведения экскурсии, а также на результативности экскурсионного дела в природу в вопросе становления естественнонаучного мировоззрения у младших школьников.

**Куликовская Ирина Эдуардовна,
Миронова Евгения Николаевна****ПРОФОРИЕНТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ**

В современном обществе профессиональная сфера стремительно развивается. Профессионалы находятся в ситуации конкуренции и невероятной востребованности в некоторых сферах рынка труда. Это обуславливает изменение системы профориентации, которая в разных странах мира имеет особенности. В статье представлены наиболее востребованные профессии и существующие модели профориентации в Европе, Японии, США и Канаде. Сделан вывод о том, что в современном мире актуальна и научно значима проблема самоопределения человека в мире профессий. Образ профессии имеет решающее значение, поскольку служит основой для самоутверждения, самореализации и самопрезентации в обществе. Профориентация становится всеобъемлющей, поэтому во всем мире развиваются центры карьеры, в которых создаются условия для профессиональных проб.

Наумов Игорь Владимирович**ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ДИСЦИПЛИНУ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»
В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ
(ОПЫТ 2020 Г.)**

В статье рассматривается опыт преподавателей физической культуры Южного федерального университета в интеграции цифровых технологий в дистанционную форму обучения в период пандемии COVID-19 (март–июнь 2020 г.). В рамках исследования выполнен анализ используемых технологий, текущей технологической грамотности преподавателей, выявлены факторы, способствующие и препятствующие внедрению технологий. Определена зависимость уровня технологической квалификации преподавателей (от отсутствия до уровня эксперта) и уровня интеграции. Определен низкий уровень готовности преподавателей физической культуры к использованию технологий, используемых непосредственно в реализации дисциплины «Физическая культура». Результаты исследования подтверждены многомерным регрессивным анализом. Предложены рекомендации по преодолению барьеров интеграции цифровых технологий в дистанционную форму обучения.

**Петрова Елена Георгиевна,
Москаленко Анна Евгеньевна,
Холина Оксана Александровна**

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ –
ПОДХОДЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ:
ВЗГЛЯД ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ**

В статье на основе анализа опыта отечественных ученых рассмотрена проблема образовательной инклюзии. Дано понятие инклюзии, раскрыто понимание основных подходов к этому феномену: системного, лично ориентированного, гуманистического, аксиологического. В качестве исследовательской задачи определена попытка оценить перспективы образовательной инклюзии в России. Особое внимание уделено особенностям реализации данного подхода в нашей стране, которые связаны с менталитетом, социальными стереотипами, а также устоявшимися принципами деятельности образовательных организаций. Основной акцент сделан на рассмотрении психологических аспектов успешного и гармоничного включения ребенка с ОВЗ в массовую школу. Выделены факторы, от которых во многом зависит успешность этого процесса. Раскрыты основные психологические условия, необходимые для обеспечения образовательной инклюзии в России.

**Петрова Нина Петровна,
Котов Григорий Сергеевич**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕВЕРСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ
В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА**

Статья посвящена анализу тенденций в организации образовательного процесса в вузе. Дана характеристика реверсивного обучения, или «перевернутого класса». Суть данного обучения заключается в том, что студенты самостоятельно осваивают базовый теоретический материал вне учебной аудитории, используя аудиовизуальные средства обучения, а практическое закрепление изученного материала осуществляется в аудитории под руководством преподавателя. В статье дана характеристика дидактических средств, используемых в реверсивном обучении, которое на взгляд авторов, является альтернативным традиционному и реализует идею повышения самостоятельности, активности, развивает компетентность в сфере профессионального образования.

**Рогов Евгений Иванович,
Моисеенко Оксана Сергеевна,
Гадаборшева Зарина Исраиловна**

**РОЛЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
В ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ**

Исследование направлено на изучение роли представлений о будущей деятельности в ходе профессионализации личности на этапе довузовской подготовки. Разработка и внедрение целостной системы самоопределения обучающихся базировались на формировании и контроле становления у обучающихся профессиональных представлений. Испытуемыми выступили старшеклассники, обучающиеся в профильных педагогических классах лицея. В качестве методики исследования был разработан опросник, включающий отдельные шкалы, изъятые из трех методик: «Изучение представлений об объекте деятельности», «Отношение к саморазвитию», а также теста эмоционального интеллекта Н. Холла. Полученные результаты свидетельствуют о недостатках формирующейся профессиональной Я-концепции, в которой представленность общепрофессиональных качеств личности значимо выше присутствия специфически педагогических личностных свойств.

Шишлова Екатерина Эдуардовна

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ
КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА**

Актуальность изучения процесса социокультурной идентификации как психологического механизма обусловлена его определяющей ролью в становлении личности, востребованной новым этапом развития общества, в котором всевозрастающее значение приобретают культурные факторы. Механизм идентификации личности раскрывается в статье как детерминированный социокультурной динамикой, как обеспечивающий адаптацию и развитие человека в условиях социокультурных трансформаций, как способствующий гармонизации традиционных и инновационных ценностей в процессе перехода к постиндустриальному миру. Методологической основой исследования выступает интегративный подход, позволивший рассмотреть социокультурную идентификацию как целостный механизм, не тождественный социальной и культурной идентификации, взятым отдельно, а также принцип историзма, применение которого обосновало необходимость изучения процесса идентификации в контексте социокультурной модернизации, позволило определить его ведущую роль в преодолении конфликта ценностей, характерного для переходных обществ. В статье дано определение понятия социокультурной идентификации, обеспечивающей развитие человеческого потенциала, представляющего особую культурную ценность в постиндустриальном обществе. Выявлена роль индивидуального уровня как ведущего в гармонизации традиционных и инновационных ценностей, которые в условиях постмодернизации стали рассматривать как системы не только сосуществующие, но и взаимопроникающие. Обоснована значимость института образования в его обращении к глубинным структурам психики, обеспечивающим принятие личностью значимых социальных ценностей. Модель современной личности, созвучная той социокультурной среде, в которой она существует и развивается, включает такие качества, как открытость изменениям и уважение традиций, ответственность и самостоятельность, потребность в справедливости и взаимопонимании, способность к эмпатии и доверительной коммуникации. Основным психологическим механизмом, обеспечивающим становление личности, востребованной новой системой общественных отношений, является процесс ее социокультурной идентификации.

Akhtyrsky Sergey P.

SHAPING HOLISTIC WORLD VIEW
IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS DURING
EXCURSIONS TO THE COUNTRYSIDE

Key words: excursions to the countryside, holistic world view, problem-based and research methods, creative forms of reporting, naturalistic worldview.

The paper emphasizes the relevance of the holistic world view in primary school as this process is the leading direction and the main goal in modern education in natural sciences for primary school students. The author dwells on the main targets of the Federal Legislation in the context of shaping the holistic world view in primary school, reveals the concept of the holistic world view of first graders, and considers some age-related features and tools for arranging excursions. Special emphasis is put on the techniques of preparatory, main and final stages of excursions outdoors aimed at developing scientific outlook of primary school students.

Kulikovskaya Irina E., Mironova Evgeniya N.

VOCATIONAL GUIDANCE
IN THE MODERN WORLD: BEST PRACTICES

Key words: profession, labor market, image of a profession, career guidance.

Professional sphere is rapidly developing in the modern society. In some areas of the labor market professionals face up to fierce competition and incredibly high demand. This leads to certain changes in the system of vocational guidance which has its own peculiarities in different countries of the world. The article presents the most popular professions and models of career guidance employed in Europe, Japan, the United States and Canada. The authors believe that the problem of self-determination of a person in the world of careers is relevant and scientifically significant in the modern world. The image of a profession plays a crucial role as it serves as a basis for self-affirmation, self-realization and self-presentation in society. Career guidance is becoming a widespread phenomenon so career centers are developing all over the world which creates good conditions for professional trials.

Naumov Igor V.

FEATURES OF INTEGRATION OF DIGITAL
TECHNOLOGIES IN THE DISCIPLINE
"PHYSICAL CULTURE" IN DISTANCE
LEARNING (EXPERIENCE OF 2020)

Key words: digital technologies, physical culture, teacher readiness, distance learning.

The article examines the experience of physical education at Southern Federal University via integrating digital technologies into distance learning during the COVID-19 pandemic (March–June 2020). The study analyzes the technologies used, the current technological literacy of teachers and identifies some factors that contribute to and hinder the introduction of technologies. The author describes dependence between the level of technological qualification of teachers (from zero to expert level) and the level of integration. The author comes to the conclusion about the low level of readiness of physical culture teachers to use technologies directly in teaching the discipline Physical Culture. The results of the study are confirmed by multidimensional regression analysis. Recommendations on overcoming barriers to integrating digital technologies into distance learning are offered.

**Petrova Elena G., Moskalenko Anna E.,
Kholina Oksana A.**

EDUCATIONAL INCLUSION: APPROACHES,
PROBLEMS, PROSPECTS: THE VIEW
OF RUSSIAN SCIENTISTS

Key words: inclusion, education, educational environment, psychologist, teacher, school.

The article deals with the problem of educational inclusion based on the analysis of the experience of Russian scientists. The authors define the concept of inclusion and give outline to the main approaches to this phenomenon: systemic, personality-oriented, humanistic, and axiological. An attempt to assess the prospects of educational inclusion in Russia is defined as a research task. Special attention is paid to the peculiarities of implementing this approach in our country which are related to the mentality, social stereotypes and well-established principles of educational organizations. The main focus is on the consideration of psychological aspects of successful and harmonious inclusion of a child with disabilities in a comprehensive school. The authors highlight the key factors that determine the success of this process. The main psychological conditions necessary for ensuring educational inclusion in Russia are revealed in the paper.

Petrova Nina P., Kotov Grigoriy S.

THE USE OF REVERSE LEARNING
IN THE PREPARATION OF UNIVERSITY
STUDENTS

Key words: education, reverse learning, «flipped classroom», electronic resources, learning outside the classroom.

The article is devoted to the analysis of trends in the organization of the educational process at the University. The characteristic of reverse learning or «flipped class» is given. The essence of this training is that students independently master the basic theoretical material outside the classroom, using audio-visual teaching tools, and practical consolidation of the studied material is carried out in the classroom under the guidance of a teacher. The article describes the didactic tools used in reverse learning, which in our opinion is an alternative to traditional, and implements the idea of increasing independence, activity, develops competence in the field of professional education.

**Rogov Evgeniy I., Moiseenko Oksana S.,
Gadaborsheva Zarina I.**

THE ROLE OF PERSONAL IMPLICATIONS
IN PROFESSIONALIZATION OF STUDENTS
AT SPECIALIZED PEDAGOGICAL CLASSES

Key words: professionally important qualities, early professionalization, individual educational trajectory, professional implications, image of the profession, cognitive activity.

The research is aimed at studying the role of ideas and implications about future activities in the course of professionalization of an individual at the stage of pre-university training. According to the article, development and implementation of an integrated system of self-determination of students is based on shaping students' professional ideas. The research participants are high school students who study at specialized pedagogical classes of the Lyceum. As for the research

methodology, the authors have worked out a questionnaire which combined scales from three inventories: "Study of ideas about the object of activity", "Attitude to self-development", and Emotional Intelligence Test by N. Hall. The results obtained indicate the shortcomings of the emerging professional self-concept in which general professional qualities significantly outweigh specifically relevant personal qualities.

Shishlova Ekaterina E.

**SOCIOCULTURAL IDENTIFICATION
AS A PSYCHOLOGICAL MECHANISM
OF PERSONAL DEVELOPMENT
IN THE CHANGING WORLD**

Key words: socio-cultural identification, socio-cultural dynamics, traditional and innovative values, model of modern personality.

The relevance of studies into socio-cultural identification as a psychological mechanism is due to its determining role in personal development which is demanded by a new stage of societal where cultural factors are becoming increasingly important. The author describes the mechanism of personal identification as the one determined by socio-cultural dynamics. In turn, it provides adaptation and development of a person in the conditions of socio-cultural transformations and contributes to harmonization of traditional and innovative values in transition to the post-industrial world. Methodologically, the research is based on the integrative approach which enables to consider socio-cultural identification as a holistic mechanism, not identical to social and cultural identification taken separately. The research is also underpinned by the principle of historicism which emphasizes the need to study the identification process in the context of socio-cultural modernization, identifying its leading role in overcoming the conflict of values typical of transitional societies. The article defines the concept of socio-cultural identification that ensures the development of human potential, which is of special cultural value in the post-industrial society. The author claims that the role of the individual level is the leading one in harmonization of traditional and innovative values in the post-modernization conditions which are considered as systems that not only coexist, but also interpenetrate. The paper proves the significance of education in its appeal to the deep structures of the psyche that ensures the acceptance of significant social values by an individual. The model of modern personality, which is in tune with the socio-cultural environment in which one exists and develops, includes such qualities as openness to changes and respect for traditions, responsibility and independence, the need for justice and mutual understanding, the ability to empathy and trustful communication. The author comes to the conclusion that socio-cultural identification is the main psychological mechanism that ensures development of a personality that is in demand by the new system of social relations.

**ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Куликовская И.Э., Миронова Е.Н.** Профориентация в современном мире: лучшие практики
- **Петрова Е.Г., Москаленко А.Е., Холина О.А.** Образовательная инклюзия – подходы, проблемы, перспективы: взгляд отечественных ученых

УДК 37.047

DOI 10.18522/2658-6983-2020-06-15-21

**Куликовская И.Э.,
Миронова Е.Н.**

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ

Ключевые слова: профессия, рынок труда, образ профессии, профориентация.

Большая часть современных исследований понятия «образ профессии» посвящена определению его характеристик и критериев. Образ будущей профессии формируется в процессе профессионального самоопределения, меняется под воздействием закономерных факторов и кризисов (Базылевич, 2016). Вопросы формирования образа профессии можно найти в работах таких авторов, как О.Д. Дячкин, Н.Н. Курбет, Б.Ф. Ломов, Е.Ф. Платаш, М.Н. Рыбникова и др. Образ профессии – часть образа мира, особенная роль которого как своего рода интегрального образования личности заключается в прогностичности: в неявной или явной форме он содержит в себе прогнозы на будущее, чем определяет мотивацию всей деятельности человека (Kulikovskaya, 2013a, b).

Спрос на новые трудовые ресурсы обусловлен трансформацией рынка труда, отвечающего на запросы меняющегося общества. Реальная экономическая практика подтверждает обоснованность теоретических исследований зависимости портфеля профессий от потребностей экономики в кадрах определенного профиля. Предполагается, что менее чем через два десятилетия многие профессии исчезнут как ненужные и появятся концептуально новые вакансии. В последнее время журналистика и различные специальности в экономике считались самыми востребованными и перспективными профессиями на рынке труда, но через пару лет эти профессии, возможно, станут избыточными в США, затем в Европе, а затем тенденция распространится и на Россию. Доказательство тому дается в рамках новых направлений экономического развития: цифровизации, технологизации, виртуализации и др.

Своего рода интегратором многих профессий будущего является вне-

дрение робототехники, стремительно развивающейся и эффективно конкурирующей с людьми в сферах производства и услуг (Kulikovskaya et al., 2019). Например, роботы с искусственным интеллектом уже были внедрены в Японии, что привело к сокращению числа вакансий, так как рабочие естественным образом подвержены усталости, синдрому эмоционального выгорания и другим факторам ухудшения работоспособности, которые не присущи роботам. Появление робототехники снижает трудоемкость производства товаров и некоторых услуг. Так, роботы уже сегодня обслуживают посетителей некоторых кафе быстрого обслуживания. С каждым годом в мире становится все меньше портных, шахтеров, охранников, юристов, офисных работников. На смену им приходят автоматизированные системы, гибкие модели трудоустройства и решения для удаленной работы сотрудников. Одновременно со сменой интересов меняется и спрос на определенные специальности.

Согласно данным рынка труда США, в настоящее время самой популярной и высокооплачиваемой профессией является врач, и она останется таковой в течение следующих лет. Нехватка врачей в наши дни исчисляется десятками тысяч, а их средняя годовая зарплата составляет более 200 тыс. долларов США. С другой стороны, медицинское образование – одно из самых дорогих и трудоемких. Обучение на медицинском факультете может стоить в общей сложности 300 тыс. долларов США и займет восемь лет (сначала общая степень бакалавра, а затем специальное образование в медицинском колледже). И это еще не все: новоиспеченные врачи проходят интернатуру, которая длится от трех до шести лет в зависимости от специализации.

Среди популярных направлений предпринимательства в Европе в будущем ожидается увеличение спроса на рабочие места в сфере информационных технологий, инжиниринга, рекламных технологий, экологии и биотехнологий. Так, по оценкам германской федеральной ИТ-ассоциации, в Германии наблюдается острая нехватка ИТ-специалистов. Эта тенденция актуальна не только для Германии, но и для всего мира.

Список профессий британского дефицита включает ИТ-специалистов, предпринимателей, медицинских работников, учителей средней школы, нянь и уборщиц, экономистов с местным (британским) образованием, сантехников, строителей, менеджеров по продажам и инженеров.

В Японии также востребованы ИТ-специалисты (разработчики, сетевые инженеры, сетевые администраторы, специалисты ERP и т.д.), архитекторы и дизайнеры, специалисты по продажам (торговые представители, консультанты по продажам, экспедиторы и др.), управленческий персонал и инженеры.

В Китайской Народной Республике, по статистическим данным, 85% иностранцев работают в международных компаниях, поэтому в будущем ожидается, что наиболее востребованными рабочими местами станут переводчики, преподаватели английского языка, специалисты по маркетингу и продажам, программисты, ИТ-менеджеры, дизайнеры.

В африканских странах вакантны рабочие места в сфере услуг и развлечений, здравоохранения, строительства, горнодобывающей промышленности и образования.

В латиноамериканских странах востребованы учителя, преподаватели университетов, юристы.

В мире существует обширная сеть учебных заведений, в которых обуче-

ние по востребованным профессиям предоставляется бесплатно. Профессиональное обучение в России осуществляется в училищах, колледжах, техникумах (среднее специальное образование) и высших учебных заведениях (Современная парадигма..., 2014). Выбирая себе будущую профессию, человек в некотором смысле проецирует собственные интересы на те факторы, которые связаны с профессиональной деятельностью. Мотивационный аспект отражает положительное отношение к будущей профессии, интерес и склонность к ней, желание совершенствовать собственную подготовку, удовлетворять духовные и материальные потребности (Куликовская, 2015). По мнению Е.И. Рогова, любой профессионал прогрессирует в своей профессии, если у него уже сформирован образ выбранной профессии, который позволяет строить жизненные планы. То, как сформирован образ будущей профессии, – один из главных факторов успешного саморазвития личности в профессии. Еще один фактор – внутренняя среда самой личности, ее потребность в самореализации, активность (Рогов, 2017). С.Т. Джанерьян утверждает, что целостность каждой личности рассматривается на основании жизненной концепции, ориентируется на ценностно-смысловую сферу как основной компонент профессионального самоопределения и развития. При сформированной компетенции характер деятельности приобретает новые функции: совершенствование, развитие и др., что связано с постоянно меняющейся ситуацией в системе высшего образования, необходимостью учитывать изменения здесь и сейчас (Джанерьян, 2016).

Выбор будущей профессии всегда индивидуален, так как представляет собой часть личностного самоопреде-

ления, понимания человеком своего призвания. Многие страны с развитой экономикой огромное внимание уделяют профориентации. Понятие «профориентация» за рубежом не используется, но акцент делается на «развитии карьеры». Сфера деятельности Career Development – центры с подготовленными специалистами, которые пользуются инновационными методическими и информационными ресурсами (Гусева, 2017). Рассмотрим международный опыт знакомства обучающихся с миром профессий и выявления их способностей к каким-либо видам работы.

Специалисты по профориентации во Франции подготовку проходят в четырех вузах:

- Институт психологических и психолого-социальных исследований (Бордо);
- Институт исследований в сфере профессиональной ориентации и труда (Париж);
- Региональный институт профориентации (Лилла);
- Институт профессиональной ориентации и биометрии человека (Марсель).

Профориентационная служба во Франции имеет достаточно долгую историю. Первые профориентационные услуги появились в 1920-х гг. Перед Второй мировой войной правительство Франции опубликовало «Закон о всеобщем создании центров подготовки профориентационных специалистов для взрослых и детей». Профориентация учащихся в современное время начинается еще с младших классов, с наблюдения учителей за ребенком. В день поступления в школу создается личный профиль, где учитель вводит данные, наблюдая за умениями ребенка, в том числе при знакомстве ребенка с определенной

профессией, проводимом в средней школе. Данная информация в обязательном порядке доводится до родителей.

Центры профессионального отбора во Франции с семьями учащихся сотрудничают достаточно тесно. Если у детей возникают трудности с выбором профессии, то они имеют возможность пообщаться со школьным психологом. Этот специалист изучает характерные особенности учащихся, проверяет успешность изучения предметов, дает рекомендации самим учащимся и их родителям в отношении повышения успеваемости, развития интереса и компетенций по конкретным направлениям профессиональной деятельности.

В настоящее время во Франции центр профориентации наделен существенными правами, которые способны оказать влияние на профессиональный выбор согласно требованиям рынка труда, а также привлекать учащихся к наиболее востребованным профессиям. Все учащиеся во Франции участвуют в тренингах, бизнес-играх и встречах с успешными предпринимателями. Их учат правильно готовить резюме, использовать информационную базу данных обо всех профессиях в стране (Ленкова, <https://zen.yandex.ru/media/id/5d21e231334f5500ade2809d/kak-provodiat-proforientaciiu-za-rubejom-5d908e731ee34f00ae3e6b07>).

Профориентацией в Германии занимается в основном биржа труда, которая координируется управлением по профориентации Федерального управления по страхованию безработицы и занятости. В центре внимания этих бирж в первую очередь не решение проблемы реализации в профессиональной сфере личностного потенциала, а заполнение вакансий. В Германии профориентация проводится с исполь-

зованием методов консультирования, обследования и тестирования. Сотрудники биржи имеют профориентационную карточку (профориентационный личный документ) для каждого учащегося школы. В данной карточке содержатся сведения о состоянии здоровья, успеваемости, профессиональных способностях и интересах учащегося. Профессиональные консультанты на основе этих данных дают им рекомендации по выбору профессии. Системы профориентации в Бельгии и Италии имеют те же характеристики. После окончания школы выпускники продолжают обучение уже на рабочем месте. Работодателями предлагаются два варианта обучения: общее направление с дальнейшим поступлением в вуз и профессиональное – овладение практическими навыками на рабочем месте (там же).

В Финляндии более популярно профессиональное среднее образование, нежели высшее. Все занятия по профориентации проводятся начиная с 7-го класса. Они включают в себя период ввода в трудовую деятельность (одна-три недели), на протяжении которого подростки работают. Умение что-то делать своими руками оказывает достаточно сильное влияние на профессиональное самоопределение. Вопросы карьерного роста изучаются уже в 8-м классе; в 9-м сотрудники службы занятости и кадровых служб организаций принимают участие в выборе профессии. За карьерный рост и профессиональную ориентацию ответственность несет министерство образования (Богданова, <https://sci-article.ru/stat.php?i=1485156698>).

В Японии профориентация является одним из ключевых направлений всего учебного процесса. Для того чтобы контролировать формирование молодежи, которая выбирает профессию

нальный путь и готовится к карьере, в Японии был разработан совершенно уникальный научный метод, автором которого является ректор университета Асия профессор Фукуяма. Этот тест называется «F-тест» (тест Фукуямы). Выделяются три основных фактора сознательного выбора профессии: самоанализ, профессиональный анализ, профессиональное тестирование. Каждый год ученики 7–9-х классов пробуют 16 различных специальностей из разных областей: сельское хозяйство, наука, бизнес и т.д. За три года ученики попробуют себя в 48 разных профессиях. После этого проводится самоанализ по пятибалльной шкале из 62 баллов по различным навыкам. Учителя и психологи оценивают каждого ученика по одинаковым точкам. Проводится сравнение результатов, рассчитываются показатели самооценки и предлагаются индивидуальные программы непрерывного образования, направленные на формирование и развитие профессиональных качеств и компетенций. Кроме того, ученики приобретают практические навыки.

В США с детьми дошкольного возраста проводят игровые тесты, с помощью которых можно определить уровень знаний, а также интереса к определенным профессиям. Делается это потому, что вся система профориентации построена на модели, которая сравнивает особенности профессии с особенностями личности. Определяют эти особенности специалисты в тестах, которые предназначены для детей разного возраста. Далее ребенок получает перечень профессий и выбирает одну из них. В школах США апробируется профессиональное обучение. Старшеклассники выбирают один вариант профиля из трех: академический, общий и профессиональный. Все изменения в сфере об-

разования проводятся за счет расширения числа элективных дисциплин. Обучающиеся должны выбрать от 15 до 25 курсов на один семестр. В процессе планирования профиля ребенка берутся во внимание желания и требования родителей. В вузах ежемесячно проходят встречи с будущими работодателями, которые предлагают студентам рабочие места. Делается это для того, чтобы они могли попробовать себя в выбранной специальности. Все это помогает им найти именно ту профессию, которая более всего соответствует их личностным качествам и востребована на рынке труда (Ленкова, <https://zen.yandex.ru/media/id/5d21e231334f5500ade2809d/kak-provodi-at-proforientaciiu-za-rubejom-5d908e731ee34f00ae3e6b07>).

В Канаде профориентация проводится в основном для выпускников колледжей и в центрах отбора в каждом государственном университете. В дополнение к тестированию и исследованиям здесь реализуются курсы самоопределения, призванные помочь студентам в выборе будущей деятельности. По мнению канадских специалистов по профориентации, алгоритм принятия решения о выборе будущей профессии состоит из пяти шагов:

- определение студентом, чего он хочет;
- реальная оценка собственных способностей, определение тех черт характера, которые помогут развиваться в профессиональном плане;
- изучение и мониторинг рынка труда, а также тех профессий, которые на нем в настоящее время более востребованы;
- оценка вариантов выбора профессии;
- стажировки, неполные рабочие дни;
- принятие окончательного решения.

Все этапы проходятся студентами самостоятельно, но под наблюдением психологов и специалистов по профессиональному развитию (Современная парадигма..., 2014).

В российской системе образования комплексная профориентация подростков также пользуется большим спросом. В Москве, Санкт-Петербурге и Ярославле работают научно-исследовательские центры по разработке и внедрению современных профориентационных мероприятий. Однако для того, чтобы идти в ногу со временем и адекватно адаптироваться к потребностям современного рынка труда, некоторые принципы национальной системы профориентации должны быть пересмотрены с акцентом на лучших практиках других стран. Сегодня система самоопределения школьников сосредоточена на одной или двух основных специальностях, в то время как другие экономически развитые страны сосредоточены на нескольких специальностях. Это обусловлено быстрым развитием мира профессий и востребованностью образования в течение всей жизни.

Таким образом, в современном мире актуальна и научно значима проблема самоопределения человека в мире профессий. Образ профессии имеет решающее значение, поскольку служит основой для самоутверждения, самореализации и самопрезентации в обществе. Ведущим подходом к изучению данной проблемы является рассмотрение процесса формирования образа профессии как системы жизненных смыслов, перспектив и карьерного развития. Профориентация становится всеобъемлющей, поэтому во всем мире развиваются центры карьеры, в которых создаются условия для профессиональных проб.

Литература

1. *Базылевич Т.Ф.* Психология высших достижений личности (психоакмеология). М.: ИНФРА-М, 2016.
2. *Богданова Т.В.* Оценка опыта стран ЕС в профессиональной ориентации учащихся (на примере Германии, Франции, Финляндии). URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1485156698>.
3. *Гусева И.В.* Факторы, влияющие на формирование образа профессии у студентов // Проблемы высшего образования. 2017. № 1. С. 35–38.
4. *Джанерьян С.Т.* Психология эмоций и воли: учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2016.
5. *Куликовская И.Э.* Модернизация содержания непрерывной подготовки кадров дошкольного профиля // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2015. № 5. С. 25–32.
6. *Ленкова С.* Как проводить профориентацию за рубежом. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d21e231334f5500ade2809d/kak-provodiat-proforientaciiu-za-rubejom-5d908e731ee34f00ae3e6b07>.
7. *Рогов Е.И.* Разнонаправленность подходов к содержанию и критериям сформированности профессионального самосознания студента в вузе // Мир науки. 2017. Т. 5, вып. 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/32PSMN417.pdf>.
8. Современная парадигма исследования профессиональных представлений / под ред. Е.И. Рогова. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2014.
9. *Kulikovskaya, I.E., 2013 (a).* Axiological sphere of dialogue of cultures: phenomenon, architectonics, ontogenesis. *World Applied Sciences Journal*, 25 (10): 1416–1422.
10. *Kulikovskaya, I.E., 2013 (b).* Theory of personal world outlook evolution: categories, provisions, proofs. *Middle East Journal of Scientific Research*, 15 (5): 698–706.
11. *Kulikovskaya I., R. Chumicheva and I. Panov, 2019.* Robotics: development factor or social isolation of the child. *SHS Web of Conferences*, 72. APPSCONF-2019. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/13/shsconf_appscconf2019_03008.pdf.

References

1. *Bazylevich, T.F., 2016.* Psychology of higher achievements of personality (psychoacmeology). Moscow: INFRA-M. (rus)
2. *Bogdanova, T.V.* Evaluating the experience of EU countries in professional guidance of students (case study of Germany, France, Finland). URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1485156698>. (rus)
3. *Guseva, I.V., 2017.* Factors affecting the image of a profession in students. *Problems of Higher Education*, 1: 35–38. (rus)

4. *Dzhaneryan, S.T.*, 2016. Psychology of emotions and will: textbook. Rostov-on-Don: SFedU Publishing house. (rus)
5. *Kulikovskaya, I.E.*, 2015. Modernization of the content of continuous professional training of preschool staff. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 5: 25–32. (rus)
6. *Lenkova, S.* How is career guidance conducted abroad? URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d21e231334f5500ade2809d/kak-provodiat-proforientaciiu-za-rubejom-5d908e731ee34f00ae3e6b07>. (rus)
7. *Rogov, E.I.*, 2017. Multidirectional approaches to the content and criteria of fostering professional self-consciousness of a student at a university. World of Science, 5 (4). URL: <http://mir-nauki.com/PDF/32PSMN417.pdf>. (rus)
8. *Rogov, E.I.* (Ed.), 2014. Modern paradigm of research into professional implications. Rostov-on-Don: Foundation of science and education. (rus)
9. *Kulikovskaya, I.E.*, 2013 (a). Axiological sphere of dialogue of cultures: phenomenon, architectonics, ontogenesis. World Applied Sciences Journal, 25 (10): 1416–1422.
10. *Kulikovskaya, I.E.*, 2013 (b). Theory of personal world outlook evolution: categories, provisions, proofs. Middle East Journal of Scientific Research, 15 (5): 698–706.
11. *Kulikovskaya I., R. Chumicheva and I. Panov*, 2019. Robotics: development factor or social isolation of the child. SHS Web of Conferences, 72. APPSCONF-2019. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/13/shsconf_appscnf2019_03008.pdf

УДК 376.1
DOI 10.18522/2658-6983-2020-06-22-27

**Петрова Е.Г.,
Москаленко А.Е.,
Холина О.А.**

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ИНКЛЮЗИЯ –
ПОДХОДЫ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ:
ВЗГЛЯД ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
УЧЕНЫХ**

Ключевые слова: инклюзия, образование, образовательная среда, психолог, педагог, школа.

В настоящее время чрезвычайно важной является проблема интеграции людей с ОВЗ в общество. В европейских странах удалось достичь определенного прогресса в данном направлении, однако в России этот вопрос до сегодняшнего момента стоит наиболее остро. Особа актуальна именно образовательная инклюзия, т.е. совместное обучение в образовательных организациях здоровых обучающихся и людей с ограниченными возможностями здоровья. Образовательная и социальная среда оказалась не готовой в полной мере реализовать данную деятельность, поэтому возникает множество проблем. В статье мы рассматриваем взгляды отечественных ученых на этот аспект действительности, а также основные подходы к пониманию проблемы образовательной инклюзии и перспективы ее развития на современном этапе педагогической и психологической науки и практики.

Философия современного образования выводит нас на обсуждение актуальных вопросов обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Это обсуждение ведется в контексте образовательных потребностей данной категории обучающихся, тогда как более значимой, по нашему мнению, является проблема образовательных возможностей таких детей. Сегодня особые дети обучаются совместно с нормально развивающимися детьми, что должно повлечь за собой изменения в представлении педагогов о новых образовательных технологиях применительно к разным категориям детей с ОВЗ. Кроме того, традиционные технологии образования детей с отклонениями в развитии также должны применяться в образовательной инклюзии в переосмысленном и адаптированном виде. Сложившаяся

российская образовательная система обучения детей с разными отклонениями в развитии накопила достаточно богатый и разносторонний научно-методический инструментарий, разработанный на основе научного знания об общих законах психического развития нормально развивающихся детей и детей с различными вариантами психического дизонтогенеза.

С одной стороны, этот инструментарий можно считать универсальным для обучения разных детей, включая нормативное развитие. С другой стороны, технологии его применения вариативны и легко подстраиваются под образовательные возможности каждого ребенка. Позиция авторов состоит в том, что совместное обучение детей с разными психофизическими данными не исключает идею дифференцированного подхода к их обучению, опирающегося на законы специфического психического развития (Борисова, Прушинский, 2009).

Говоря об инклюзивной образовательной среде, мы в первую очередь вкладываем в нее понятие специально организованной социально-педагогической системы, направленной на эффективное включение в образовательный процесс различных субъектов с учетом их особых индивидуальных потребностей, а также на создание специальных условий, способствующих успешной социализации в обществе и реализации детей в различных сферах жизнедеятельности (Бут, Эйнскоу, 2007).

На сегодняшний день неоспорима важность создания образовательной инклюзии в учреждениях всех типов, что закреплено в различных отечественных и международных законах и становится повседневностью.

Также крайне важно понимать, что опыт российской образовательной

инклюзии уникален. Это объясняется множеством факторов, среди которых можно выделить следующие:

- особенности менталитета и особенности многонациональности страны;
- неэффективность экстраполяции (применения в отечественных реалиях зарубежных моделей инклюзии (Florian, Pullin, 2000; Kavale, Forness, 2000)) и др.

Данные особенности позволяют говорить о применении синергетического подхода при построении системы образовательной инклюзии, учитывающего потенциальные возможности отечественного образования и всевозможные тенденции эффективного внедрения инклюзии в образовательные реалии (Голубева, 2011; Мельник, 2012).

Проведем компаративный анализ основных подходов отечественных ученых к инклюзивному образованию.

Советский психолог В.И. Лубовский рассматривает инклюзивное образование с позиции системного подхода, предусматривающего единство нормального и аномального развития ребенка, преемственность между школой и жизненным самоопределением ребенка. Важнейшая роль при этом принадлежит обучению и специально организованной образовательной среде (Голубева, 2011). По выражению Ю.В. Мельник, системность выступает «в качестве центральной диспозиции методологического арсенала инклюзии» (Мельник, 2012, с. 47).

Такие ученые, как А.А. Колупаева и Н.Н. Малофеев, рассматривают образовательную инклюзию как целостную модель организации толерантного и равноправного общества (Инклюзивное образование..., 2017).

А.Г. Асмолов и Е.В. Бондаревская в своих исследованиях придержива-

ются личностно ориентированного и индивидуального подходов, предусматривающих особый подход к каждому ребенку с ОВЗ с учетом своеобразия его развития, создание необходимых условий для его гармоничного развития с учетом организации субъект-субъектного взаимодействия (Фуряева, 2020а).

Гуманистический подход также представлен работами различных ученых (Л.Ю. Гордин, Г.И. Щукина и др.). Он предусматривает равноправные отношения между людьми вне зависимости от возможностей здоровья. Это предполагает полную реорганизацию образовательной системы, позволяющую регулировать образовательную нагрузку на детей исходя из их самочувствия (Фуряева, 2020б).

Нам импонируют взгляды ученых И.С. Самохина, Н.Л. Соколовой и М.Г. Сергеевой на образовательную парадигму инклюзивного образования с точки зрения аксиологического подхода, в которую авторы включают ряд компонентов: «...каждый человек способен думать и чувствовать, ценность человека не зависит от его способностей и достижений; каждый человек имеет право на общение; все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников; разнообразие усиливает все стороны жизни человека» (Самохин и др., 2017, с. 22–23).

Законом «Об образовании в Российской Федерации» определено понятие «инклюзивное образование», рассматривающееся как предоставление равных возможностей всем детям для получения образования с учетом их индивидуальных потребностей и реальных возможностей. Причем отмечается тот факт, что родители (законные представители) детей с ОВЗ имеют право выбора образовательного учреждения, где будет проходить

обучение (общая школа либо же специальное учреждение). Следовательно, на законодательном уровне в Российской Федерации закреплены права родителей детей с ОВЗ, обеспечена возможность получения образования на разных этапах с получением специального психолого-педагогического сопровождения и коррекционной помощи.

При организации образовательной инклюзии возникает множество проблем на разных уровнях образования (основное, среднее и высшее). Безусловно, нашей стране удалось достичь определенных успехов в данном направлении. Об этом говорят такие данные: в 2018/2019 учебном году в образовательных организациях в условиях инклюзии обучалось более 276 тыс. детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Данная цифра является достаточно значительной и говорит о том, что образовательная инклюзия в стране реализована. Однако, по мнению многих ведущих ученых и педагогов-практиков, при организации образовательного процесса в условиях инклюзивной среды необходимо тщательно отслеживать все возможные риски и нюансы. Специалистам образовательного учреждения нужно учесть все индивидуальные особенности детей, создать условия для успешной адаптации в образовательной среде учреждения.

Говоря о проблемах и перспективах образовательной инклюзии в Российской Федерации, стоит отметить постепенность данного процесса, наличие четко продуманного планирования и превентивной подготовки условий в образовательных учреждениях, разработку специальных образовательных программ для детей с ОВЗ, а также проведение просветительской работы с педагогами, обучающимися и роди-

телями. Важно внедрять образовательную инклюзию в учреждения постепенно, так как резкое включение детей с ОВЗ в образовательный процесс без специальной подготовки негативно повлияет на качество образования и психоэмоциональное самочувствие участников образовательного процесса.

Образовательная инклюзия представляет собой возможность эффективной социализации детей с ОВЗ в обществе, их профессиональной и личностной самореализации. Достаточно актуальной проблемой является оказание квалифицированной психологической помощи обучающимся в этом направлении.

Реализация инклюзивного образования в России затруднена в связи со сложившимися на сегодняшний день стереотипами в обществе, которое не готово принять «особенных» людей в свои ряды. Рассматривая опыт европейских государств, стоит отметить, что им удалось в достаточной мере преодолеть имеющиеся стереотипы и дети с ОВЗ в обществе уже не являются чем-то странным и необычным. Наоборот, все проявляют к ним доброжелательность, уважение, стараются при необходимости оказать помощь (Шулекина, 2014).

Исходя из сложившейся ситуации, мы приходим к выводу о том, что осуществление инклюзии в образовании, а также подготовка членов общества к данному процессу во многом ложатся на педагога образовательной организации и специалистов – психолога, педагога-психолога, социального работника, социального педагога, дефектолога и логопеда. Основная их задача при этом заключается в осуществлении поддержки учащихся и обеспечении профессионально выстроенного сопровождения обучения, а также просвещении педагогов и родителей по

вопросам инклюзивного образования. Таким образом, педагоги и специалисты организации играют роль тьюторов, формирующих и направляющих индивидуальный образовательный маршрут учащихся, в том числе и детей с ОВЗ.

Организуя инклюзивную среду в образовательном учреждении, необходимо реализовать модель психологической помощи для эффективного преодоления трудностей, возникающих в адаптации ребенка с ОВЗ. Главная роль в данном направлении принадлежит школьному психологу или педагогу-психологу. Его задача состоит в организации такого взаимодействия специалистов школы, чтобы оно способствовало поддержке и эффективному сопровождению детей. Психологическое сопровождение инклюзивного образования детей с ОВЗ представляет собой процесс деятельности психолога, которая заключается в создании комфортных условий для адаптации детей с ОВЗ в обществе сверстников.

Рассматривая психологические аспекты успешного и гармоничного включения ребенка с ОВЗ в массовую школу, следует выделить ряд факторов, от которых во многом зависит успешность этого процесса:

- семейное воспитание и окружение, формирующее представление об инвалидах, возможностях включения их в общество;
- тип семейного воспитания, используемый родителями, а также отношение родителей к инвалидизации ребенка;
- созданная система образования (в детском саду, школе, вузе), разработанность специальных коррекционно-учебных программ, а также оснащенность образовательного процесса, отвечающая потребностям ребенка с ОВЗ;

– использование имеющегося социального опыта в преодолении сложных жизненных ситуаций, активного включения человека с ОВЗ в общество (на примере личного общения с другими людьми, переживаемыми подобными трудностями, а также кинофильмов, книг).

На основе выделенных факторов мы можем сформулировать основные психологические условия, необходимые, на наш взгляд, для обеспечения образовательной инклюзии в России.

Первым из них можно считать психологическую готовность социума к активному включению детей с ОВЗ в общество. Педагоги, родители и обучающиеся должны с пониманием относиться к данному процессу, а также обладать специальными знаниями в этой сфере.

Второе важное условие успешной реализации инклюзивного образования заключается в высокой профессиональной и психологической компетентности специалистов образовательного учреждения, а также опыте работы и осуществления психологического сопровождения детей с ОВЗ.

Чрезвычайно важно организовать в школе такие условия, которые бы способствовали активному включению «особенного» ребенка в коллектив и его личностному развитию. Этого можно достичь, лишь организовав слаженную работу специалистов образовательного учреждения под руководством психолога, своевременное психологическое просвещение по проблемам инклюзивного образования.

Также среди условий хотелось бы выделить обязательное взаимодействие психолога с родителями детей с ОВЗ по коррекции детско-родительских взаимоотношений, пересмотру недирективного стиля родительского воспитания. Данная работа должна

быть направлена на психологическое принятие и понимание родителями детей.

Таким образом, образовательная инклюзия представляет собой совместное обучение в образовательных организациях здоровых людей и людей с ограниченными возможностями здоровья. Говоря об инклюзивной образовательной среде, мы в первую очередь вкладываем в это понятие идею специально организованной социально-педагогической системы, направленной на эффективное включение в образовательный процесс различных субъектов с учетом их особых индивидуальных потребностей, а также на создание специальных условий, способствующих успешной социализации и реализации детей в различных сферах жизнедеятельности. Осуществление инклюзии в образовании и подготовка членов общества к данному процессу во многом являются задачами педагогов образовательной организации, а также специалистов (психолога, педагога-психолога, социального работника, социального педагога и логопеда), формирующих и направляющих индивидуальный образовательный маршрут учащихся, в том числе и детей с ОВЗ. На наш взгляд, сформулированные психологические условия, необходимые для обеспечения образовательной инклюзии в России, позволят успешно и гармонично включить ребенка с ОВЗ в массовую школу.

Литература

1. Борисова Н.В., Прушинский С.А. Инклюзивное образование: ключевые понятия. М.: Перспектива; Владимир: Транзит-ИКС, 2009.
2. Бут Т., Эйнскоу М. Показатели инклюзии: практ. пособие. М.: Перспектива, 2007.
3. Голубева Л.В. Инклюзивное образование: идеи, перспективы, опыт. Волгоград: Учитель, 2011.
4. Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики: сб. матери-

- алов IV Международной науч.-практ. конф. М.: МГППУ, 2017.
5. Мельник Ю.В. Сравнительный анализ общего инклюзивного образования в странах Запада (Канада, США, Великобритания) и России: дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2012.
 6. Михальчи Е.В. Инклюзивное образование: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020.
 7. Самохин И.С., Соколова Н.Л., Сергеева М.Г. Аксиологический подход к инклюзивному образованию: компаративный анализ // Казанский педагогический журнал. 2018. № 1. С. 21–26.
 8. Фуряева Т.В. Инклюзивные подходы в образовании: учеб. пособие для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2020а.
 9. Фуряева Т.В. Модели инклюзивного образования: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020б.
 10. Шулёкина Ю.А. Современные тенденции модернизации учебного текста в условиях инклюзивного образования // Вестник образования и науки. Педагогика, психология, медицина. 2014. Вып. 2. С. 32–42.
 11. Florian, L. and D. Pullin, 2000. Special education and school reform in the United States and Britain. London; N.Y.: Routledge.
 12. Kavale, K. and S. Forness, 2000. History, rhetoric, and reality. Analysis of inclusion debate. Remedial and Special Education, 21 (5): 279–296.
- References**
1. Borisova, N.V. and S.A. Prushinsky, 2009. Inclusive education: the key concepts. Moscow: Perspektiva; Vladimir: Transit-IKS. (rus)
 2. Booth, T. and M. Ainscow, 2007. Index for inclusion: practical manual. Moscow: Perspektiva. (rus)
 3. Golubeva, L.V., 2011. Inclusive education: ideas, perspectives, experience. Volgograd: Uchitel. (rus)
 4. Inclusive education: continuity of inclusive culture and practice: collection of materials of the IV International Research Conference, 2017. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education. (rus)
 5. Melnik, Yu.V., 2012. Comparative analysis of general inclusive education in western countries (Canada, USA, the UK) and Russia: Candidate's Thesis in Pedagogics. Pyatigorsk. (rus)
 6. Mikhailchy, E.V., 2020. Inclusive education: textbook and workshop for universities. Moscow: Yurait. (rus)
 7. Samokhin, I.S., N.L. Sokolova and M.G. Sergeeva, 2018. Axiological approach to inclusive education: comparative analysis. Kazan Pedagogical Journal, 1: 21–26. (rus)
 8. Furyaeva, T.V., 2020 (a). Inclusive approaches in education: teaching manual for secondary vocational education. Moscow: Yurait. (rus)
 9. Furyaeva, T.V., 2020 (b). Models of inclusive education: teaching manual for universities. Moscow: Yurait. (rus)
 10. Shulekina, Yu.A., 2014. Modern trends of modernization of an academic text in the conditions of inclusive education. Bulletin of Education and Science. Pedagogy, Psychology, Medicine, 2: 32–42. (rus)
 11. Florian, L. and D. Pullin, 2000. Special education and school reform in the United States and Britain. London; N.Y.: Routledge.
 12. Kavale, K. and S. Forness, 2000. History, rhetoric, and reality. Analysis of inclusion debate. Remedial and Special Education, 21 (5): 279–296.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**

- **Ахтырский С.П.** Формирование целостного взгляда на окружающий мир у младших школьников в процессе экскурсий в природу

УДК 371.3
DOI 10.18522/2658-6983-2020-06-30-36

Ахтырский С.П.

**ФОРМИРОВАНИЕ
ЦЕЛОСТНОГО ВЗГЛЯДА
НА ОКРУЖАЮЩИЙ МИР
У МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ
В ПРОЦЕССЕ ЭКСКУРСИЙ
В ПРИРОДУ**

Ключевые слова: экскурсии в природу, целостный взгляд на окружающий мир, проблемный и исследовательский методы, творческие формы отчета, естественнонаучное мировоззрение.

Формирование целостного взгляда на окружающий мир у младших школьников является крайне важным компонентом естественнонаучной подготовки обучающихся начальной школы. Требования к результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования, содержащиеся в тексте Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, в своем личностном компоненте включают «формирование целостного, социально ориентированного взгляда на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий» (Начальное общее образование..., 2016).

Этот же документ устанавливает предметные требования к результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования по курсу «Окружающий мир», среди которых имеется осознание целостности окружающего мира, освоение основ экологической грамотности, элементарных правил нравственного поведения в мире природы и людей, норм здоровьесберегающего поведения в природной и социальной среде. Также среди требований к структуре основной образовательной программы начального общего образования – обязательные основные задачи реализации содержания курса «Окружающий мир», включающие осознание ценности, целостности и многообразия окружающего мира, своего места в нем.

Согласно Философскому энциклопедическому словарю под целостностью как таковой понимают обобщенную характеристику объектов, для которых характерна сложная, многокомпонентная внутренняя структура (Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 763). При этом данное понятие

выражает особую взаимосвязь компонентов этой структуры, которая предполагает также определенную самодостаточность предмета или явления, обладающего характеристикой целостности относительно внешней среды (What is a holistic view, <https://www.quora.com/What-is-a-holistic-view>).

Когда мы говорим об окружающем мире, мы неизменно упоминаем, что его основу составляют содержательные линии естествознания и обществознания. Таким образом, процесс формирования целостного взгляда на окружающий мир посредством экскурсий в природу сам по себе предполагает, что данная форма организации образовательного процесса будет способствовать становлению целостного понимания взаимоотношений природы и общества, которые выразились в единстве объектов живой и неживой природы окружающего мира, включая человека.

Исходя из определения целостности и нормативного целеполагания под взглядом на окружающий мир мы понимаем общее суждение об этом мире (Laszlo, 1996), а не только способ решения учебных задач для формирования целостного взгляда на окружающий мир.

Педагог должен развивать три направления (What does nature teach us?.., <https://nature-mentor.com/nature-lessons/>):

- формировать способность младшего школьника выделять элементы предмета или явления окружающего мира, непосредственно воспринимаемого в рамках экскурсионного изучения, а также компоненты находящихся вокруг этого предмета или явления объектов природного или социального происхождения, взаимосвязанных с изучаемым предметом или явлением;

- формировать способность младшего школьника выделять взаимосвязи между структурными компонентами предмета или явления окружающего мира, непосредственно воспринимаемого в рамках экскурсионного изучения, а также между системно взаимодействующими предметами или явлениями окружающего мира, одним из которых является наблюдаемый объект;
- создать условия для становления навыка применения сформированных способностей в самостоятельных взаимодействиях обучающегося с окружающим миром.

Работа по первому направлению имеет два основных элемента:

1. Обеспечение осведомленности школьника о наличии существенных признаков предметов и явлений окружающего мира.

2. Систематизация и классификация накопленного фактологического материала.

Формирование способности выделять предметы и явления окружающего мира тесно связано с обеспечением осведомленности школьника о наличии, а также существенных признаках данных предметов и явлений и широко реализуется в процессе изучения дисциплины «Окружающий мир». Учебники по этой дисциплине за счет интеграции практико-ориентированного содержания естественнонаучных и социальных знаний позволяют ознакомить школьника с широким спектром компонентов природы и общества.

Однако важнейшим и часто опускаемым элементом работы по первому направлению является систематизация и классификация накопленного в процессе изучения источников знаний фактологического, информативного материала. Здесь логично упростить исследуемый мир, поставив целью

изучать некие обобщенные группы предметов и явлений таким образом, чтобы в кратчайшие сроки изучаемые предметы и явления могли быть помещены в уже изученную обобщенную группу. Это облегчает процесс сохранения новых сведений в памяти, а также открывает новые горизонты для использования исследовательских методов обучения. Например, изучив несколько экосистем по некоему плану, провозгласив и проанализировав обобщенную группу под названием «экосистемы», дальнейшее изучение, например, болота или пруда можно передать обучающимся для условно самостоятельной исследовательской деятельности, которая позволит им лучше запомнить как обобщенные характеристики и существенные признаки понятия «экосистема», так и характеристики и признаки конкретной экосистемы, сведения о которой будут не столько информативно выдаваться педагогом и средствами обучения, сколько самостоятельно вноситься в формируемую учениками систему знаний.

Как видим, вопрос систематизации и классификации признаков предметов и явлений, выделенных при реализации первого направления становления целостного взгляда на окружающий мир, плавно подводит нас ко второму направлению работы по этой педагогической проблеме – формированию способности младшего школьника выделять взаимосвязи между структурными компонентами конкретного предмета или явления окружающего мира или между самими предметами и явлениями.

Работа по этому направлению также имеет два основных элемента:

1. Изучение конкретных, особенно важных и наиболее широко распространенных видов взаимосвязей,

включая понятийную и фактологическую работу. Для них рационально придумывать «детские» названия в целях облегчения запоминания. К данному перечню взаимосвязей между структурными компонентами конкретного предмета или явления окружающего мира или между самими предметами и явлениями относятся:

- одна направленная причинно-следственная взаимосвязь между предметами и явлениями окружающего мира или их компонентами, предполагающая воздействие одного объекта на другой (например, взаимосвязь загрязненного воздуха и живых организмов имеет такой характер);
- последовательная односторонняя временная взаимосвязь между предметами и явлениями окружающего мира или их компонентами, предполагающая последовательную смену состояний одного предмета или явления (например, последовательная взаимосвязь этапов развития растения из семени);
- последовательная циклическая взаимосвязь между предметами и явлениями окружающего мира или их компонентами, предполагающая смену состояний одного предмета или явления с возвращением в первоначальное состояние (например, циклическая взаимосвязь между сезонами года);
- экологические взаимосвязи – ряд понятий, раскрывающих обязательные для изучения в начальной школе взаимосвязи в природе, например пищевые цепи, трофические уровни, приспособление к выживанию и т.д.

2. Формирование умений выявлять причинно-следственные связи в природном и социальном окружении. Имеют место следующие этапы работы

по выявлению причинно-следственных связей, идущих в порядке последовательного возрастания сложности:

- формирование умения выявления парных связей;
- формирование умения построения цепочек связей, например, отражающих физическое, временное или трофическое взаимодействие между предметами и явлениями окружающего мира или их компонентами;
- формирование умения построения схем сетей связей, которое представляет собой высший уровень оперирования причинно-следственными связями и их сложное графическое представление, а потому для реализации младшими школьниками доступно только в рамках групповой исследовательской работы под контролем педагога.

Работа по третьему направлению предполагает обширную практику применения сформированных по первым двум направлениям способностей и умений обучающихся, которое осуществляется в том числе в рамках экскурсионной работы, когда обучающиеся получают исследовательские и творческие задания.

Работа по всем трем вышеперечисленным направлениям формирования целостного взгляда на окружающий мир должна обязательно проводиться в рамках экскурсий в природу. При этом тематические задания стоит добавлять не только на этапе восприятия изучаемого объекта, но и на других этапах экскурсии. Экскурсии в природу особенно хороши тем, что непосредственное восприятие изучаемого объекта и его окружения не только наглядно и интуитивно наталкивает учеников на мысль о целостности природы, но еще и подкрепляет то, что младшие школьники изучают на уроках.

Перед тем как приступить к рассмотрению предлагаемой нами методики проведения экскурсий в природу, обратим внимание на возрастные особенности младших школьников, которые особенно важны в процессе формирования целостного взгляда на окружающий мир:

- в младшем школьном возрасте доступны наглядно-речевой, образно-речевой и понятийно-речевой способы обобщения, при этом только последний связан с обобщением опосредованных речью предметов и явлений, не воспринимаемых напрямую, – таким образом, первые два способа обобщения, свойственные всем младшим школьникам, полноценно реализуются в экскурсионной деятельности с ее постоянным восприятием объекта экскурсии, а третий позволяет расширить понимание целостности на те объекты и явления окружающего мира, которые непосредственно не присутствуют в наблюдаемой картине (Выготский, 2018; Горбаткина, 2005);
- в соответствии со вторым элементом первого направления работы по формированию целостного взгляда на окружающий мир младшие школьники получают доступ к операции классификации как выделения родового понятия и к операции дифференцированной классификации, при которой также выделяются видовые отличия предметов и явлений окружающего мира (Юдашина, 2000);
- высока роль наглядно-образного мышления, которое соответствует наглядности в период проведения экскурсий в природу;
- к концу младшего школьного возраста формируется логика рассуждения (Чудинова, Букварева, 2003),

которая позволяет значительно увеличить пользу экскурсий в плане целесообразного использования творческой, исследовательской, групповой и самостоятельной работ в разных комбинациях и на разных этапах экскурсии;

- начинают формироваться основы абстрактно-логического мышления, способствующие пониманию взаимосвязей предметов и явлений окружающего мира, которые, в свою очередь, влияют на формирование целостного взгляда на окружающий мир;
- ощущение как первый из ряда процессов чувственного познания в данном возрасте служит основным условием полноценного психического развития младшего школьника и лежит в основе начальных этапов взаимодействия с реальностью и формированием научной картины мира, а потому считается, что обогащение чувственного опыта обучающихся посредством познания окружающего мира является необходимым для развития детей (Чудинова, Букварева, 2003);
- совершенствование восприятия как процесса формирования отражения реальности в виде предпониманий и предобразов (Ивашова, 2017) позволяет младшим школьникам качественнее наблюдать изучаемые объекты;
- эффективность экскурсий и сопутствующих заданий зависит от возраста обучающихся. В первые два года обучения они, как правило, способны лишь выделять существенные признаки объектов и явлений и иногда давать обобщенную характеристику, а в следующие два года психические процессы достаточно развиваются для того, чтобы младшие школьники начинали осоз-

навать существенные взаимосвязи предметов и явлений во всей их широте, особенно если они опираются на их чувственный опыт (Горбаткина, 2005), который и предоставляют экскурсии в природу.

А теперь приступим к более подробному рассмотрению методических аспектов экскурсий в природу в формировании целостного взгляда на окружающий мир у младших школьников.

Методическая подготовка и проведение экскурсий в природу с данной целью состоит из следующих этапов:

1. Подготовительный этап:

- выбор темы экскурсии;
- формулировка целей и задач экскурсии;
- выбор и изучение педагогом экскурсионных объектов;
- разработка экскурсионного маршрута;
- изучение справочной информации по теме экскурсии;
- отбор методов обучения в рамках экскурсионной работы;
- разработка заданий для обучающихся.

2. Основной этап:

- актуализация требующихся для успешного участия в экскурсии знаний, умений и навыков;
- сообщение или открытие целей и задач экскурсии;
- инструктаж по технике безопасности;
- выдача учебных заданий;
- изучение экскурсионных объектов;
- показ экскурсионного объекта;
- рассказ учителя;
- выполнение учебных заданий.

3. Заключительный этап:

- проверка учебных заданий;
- подведение итогов экскурсии.

Отметим несколько важных методических деталей. Так, педагог обяза-

тельно должен в рамках подготовительного этапа удостовериться в учебной ценности подобранных объектов наблюдения. Инструктаж по технике безопасности должен быть обязательным звеном экскурсий. На основном этапе необходимо вводить элементы исследования в учебные задания. Обязательным методом обучения на экскурсиях является наблюдение, которое учащиеся должны проводить под активным руководством учителя. Педагог обязан подготовить план наблюдения или памятку, которые будут указывать младшим школьникам, на какие именно детали наблюдаемого объекта им необходимо обратить внимание и как именно будет проводиться подведение итогов наблюдения. Желательно предлагать учебные задания в творческой или исследовательской форме. В этом случае класс может делиться на подгруппы, каждая из которых имеет свою задачу. На заключительном этапе исследования проверку учебных заданий и подведение итогов экскурсии следует принимать в виде продуктивной деятельности, где акцент должен быть сделан на выводах об установлении причинно-следственных связей между компонентами природы. Результаты наблюдений фиксируются в виде записей, рисунков, схематических изображений. Желательно, чтобы теоретические выводы были изложены в виде логически опорных схем, которые наглядно подчеркивают целостность окружающего мира, что является главной целью проведения экскурсий в природу.

Результаты выполнения учебных заданий на экскурсии в природу могут использоваться, например, в форме подготовки журнала или стенгазеты, фотоотчета, инсценировки, круглого стола или в иных творческих или исследовательских формах организации образовательного процесса.

Подведем итоги исследования. Были выявлены целевые установки федерального законодательства в сфере образования в плане формирования целостного взгляда на окружающий мир у младших школьников, раскрыта сама концепция становления целостного взгляда на окружающий мир у младших школьников, рассмотрен ряд возрастных особенностей младших школьников, которые оказывают влияние на процесс формирования у них целостного взгляда на окружающий мир посредством экскурсий в природу, методический инструментарий формирования естественнонаучного мировоззрения, чтобы обеспечить системный и комплексный подход к использованию экскурсий в природу в образовательном процессе начальной школы, которые способствуют становлению целостного взгляда на окружающий мир, формированию эмпирических знаний, развитию интеллектуально-познавательных универсальных умений и специальных предметных учебных действий.

Литература

1. Начальное общее образование: федеральный государственный образовательный стандарт: сб. нормативно-правовых материалов. М.: Вентана-Граф, 2016.
2. *Выготский Л.С.* Вопросы детской психологии. М.: Перспектива, 2018.
3. *Горбаткина И.М.* Формирование естественнонаучных представлений младших школьников // Начальное образование. 2005. № 3. С. 31–33.
4. *Ивашова О.А.* Развитие исследовательских умений у младших школьников: методический аспект. СПб.: Культ-Информ-Пресс, 2017.
5. *Философский энциклопедический словарь.* М.: СовесткБая энциклопедия, 1983.
6. *Чудинова Е.В., Букварева Е.Н.* Окружающий мир. 3 класс: метод. рекомендации для учителя. М.: Вита-Пресс, 2003.
7. *Юдашина Н.И.* О роли субъективного фактора в познании биологической реальности // Психологическая наука и образование. 2000. № 4. С. 71–75.
8. *Laszlo, E., 1996.* The systems view of the world: A holistic vision for our time. Cresskill, NJ: Hampton Press.

9. What does nature teach us? 14 lessons from the natural world. URL: <https://nature-mentor.com/nature-lessons/>.
 10. What is a holistic view. URL: <https://www.quora.com/What-is-a-holistic-view>.
5. Philosophical Encyclopedic Dictionary, 1983. Moscow: Sovetskaya Encyclopedia. (rus)
 6. *Chudinova, E.V. and E.N. Bukvareva*, 2003. The world around. 3rd grade: methodical guidelines for teachers. Moscow: Vita-Press. (rus)
 7. *Yudashina, N.I.*, 2000. On the role of a subjective factor in learning about the biological reality. Psychological Science and Education, 4: 71–75. (rus)
 8. *Laszlo, E.*, 1996. The systems view of the world: A holistic vision for our time. Cresskill, NJ: Hampton Press.
 9. What does nature teach us? 14 lessons from the natural world. URL: <https://nature-mentor.com/nature-lessons/>.
 10. What is a holistic view. URL: <https://www.quora.com/What-is-a-holistic-view>.

References

1. Primary General education: Federal State Education Standard: collection of regulatory materials, 2016. Moscow: Ventana-Graf. (rus)
2. *Vygotsky, L.S.*, 2018. Questions of child psychology. Moscow: Perspektiva.
3. *Gorbatkina, I.M.*, 2005. Shaping ideas about natural science in junior schoolchildren. Primary Education, 3: 31–33. (rus)
4. *Ivashova, O.A.*, 2017. Fostering research skills in primary school children: methodological aspect. St. Petersburg: Kult-Inform-Press. (rus)

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Петрова Н.П., Котов Г.С.** Использование реверсивного обучения в подготовке студентов вуза
- **Шишлова Е.Э.** Социокультурная идентификация как психологический механизм становления личности в условиях меняющегося мира
- **Наумов И.В.** Особенности интеграции цифровых технологий в дисциплину «Физическая культура» в дистанционной форме обучения (опыт 2020 г.)

УДК 378.147

DOI 10.18522/2658-6983-2020-06-39-44

**Петрова Н.П.,
Котов Г.С.**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕВЕРСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ключевые слова: образование, реверсивное обучение, «перевернутый класс», электронные ресурсы, обучение вне аудитории.

Актуализация проблемы реверсивного обучения обусловлена необходимостью изменения организации процесса подготовки магистров педагогического направления в цифровой среде. Современные технологии играют значительную роль в снятии барьеров восприятия, соответствуют мышлению студентов (Rosenberg, 2013).

Стратегия ЮНЕСКО «2014–2021», одной из целей которой выступает обучение на протяжении всей жизни, определяет базовые принципы, распространяющиеся на все формы обучения и все возрасты обучающихся.

Смешанное обучение – это форма обучения с использованием как традиционного, так и электронного обучения, которое применяется в современном образовании.

Реверсивное обучение – это альтернатива традиционному обучению. Технология реверсивного обучения предполагает самостоятельное изучение обучающимися лекционного курса, а затем в аудитории с преподавателем активное его обсуждение (Федотова, Николаева, 2017).

Анализ научной литературы позволил нам сделать вывод, что эта технология повышает мотивацию студентов и позволяет включить их в активную самостоятельную информационную деятельность по получению новых знаний, а преподаватель выступает здесь в роли тьютора.

Б. Блумом отмечено, что при реверсивном обучении познавательная активность студентов находится на более низком уровне (самостоятельное изучение темы, а не на лекции в аудитории), а углубленное изучение происходит в аудитории с преподавателем, где происходит более глубокое понимание высоких форм познавательной деятельности.

Суть реверсивного обучения заключается в том, что: студенты получают

обучающее видео; организуется интерактивная работа в аудитории; активный диалог и оценка. На каждом из этапов осуществляется проектирование дополнительных электронных материалов – это лекционный курс и контрольно-измерительные материалы.

В реверсивном обучении образовательные курсы проектируются по методу обратного дизайна. Сначала определяются планируемые результаты обучения, выбор технологии, а затем осуществляется поиск контента по соответствующему курсу.

В реверсивный учебный процесс желательно включать различные образовательные ресурсы, такие как Zaption, Edpuzzle и др. Преподаватель как медиатор обучения может рекомендовать обучающимся воспользоваться теми ссылками, которые он рассматривает как дополнительный материал в сети (Локша, Ворновская, 2015).

На аудиторных занятиях обсуждаются вопросы, которые студенты изучали самостоятельно; уточняется понимание материала, осуществляется анализ и синтез, а также предъявляются результаты поисково-творческой деятельности, защищаются проекты.

При реализации реверсивного обучения особое внимание следует обратить на мониторинг учебного процесса и анализ промежуточных результатов деятельности обучающихся.

Важной составляющей при мониторинге является применение современных информационных технологий онлайн-обучения: преводкастинга, подкастов, водкастов. Подкаст – это аудиокolleкция, которую можно прослушать онлайн на любом мобильном устройстве или компьютере. Водкаст – это подкаст, только с видеофайлами. Преводкастинг (Pre-Vodcasting) – это водкаст не с короткой аудиокolleкцией, а с полноценным материалом по

теме, которая будет рассматриваться на аудиторных занятиях.

Используя онлайн-обучение, студенты могут подготовить проекты с помощью Интернет-ресурсов. К таким ресурсам можно отнести платформу eTutorium LMS, которая включает в себя конструктор курсов – курсы, модули контента с заданиями, тесты, опросы, аудио- и видеоуроки, вебинары. Этот конструктор обладает единой базой не только систематизированных электронных учебных материалов, но и тестов и опросов, т.е. можно провести промежуточную и итоговую оценку знаний, а также настроить и определить повторные попытки и опросы.

Эффективная система проверки знаний eTutorium LMS позволяет автоматизировать рутинную работу (проверку тестов и опросов), выставить оценки студентам.

В рамках дистанционного обучения система eTutorium не только позволяет разрабатывать курсы и онлайн-обучение, но и помогает оценить динамику и успешность обучения каждого студента, определить рейтинг и активность обучающегося.

Рассмотрим предпосылки возникновения реверсивного обучения в системе высшего образования. Еще во времена Сократа рассматривалось несколько философских подходов к установлению истины через диалог между двумя обучающимися, для которых знание не транслируется в готовом виде, а создается проблема, которую нужно разрешить в поиске.

Сократ, обучая своих учеников, ставил перед ними проблемы, которые в беседе с ним активно обсуждались, и в процессе этого общения рождалась истина.

Э. Мазур, преподаватель Гарвардского университета, организовал обучение таким образом, чтобы студенты

в аудитории были готовы к диалогу, он заранее рассылал им теоретический материал, а на занятиях в аудитории сначала проводил опрос, чтобы понятно было, насколько усвоен учебный материал, а затем акцентировал внимание на вопросах, требующих более четкого понимания. Далее студенты в группах изучали материал и решали поставленные задачи.

Итоговые тесты, проведенные Э. Мазуром, показали эффективность обучения по сравнению с традиционными методами (Mazur, 1997).

Анализируя использование реверсивного обучения в условиях России, необходимо подчеркнуть, что в существующих образовательных стандартах РФ большое количество часов отведено на самостоятельную работу студентов. При этом проблема заключается в том, что не все выпускники школ обладают высоким уровнем подготовки, они не умеют в достаточной степени пользоваться литературой, проводить анализ. В то же время в вузе значительный объем самостоятельной работы увеличивается, вызывая затруднения в обучении.

На наш взгляд, для мотивации внеаудиторной работы необходимо организовать учебный процесс так, чтобы студенты осознавали пользу выполненной ими самостоятельной работы и продуктивно использовали ее результаты в освоении дисциплины.

Одной из важных особенностей реверсивного обучения в вузе является междисциплинарность, которая необходима при решении профессиональных задач. Компетенции, которыми должны владеть будущий специалист, формируются сразу в рамках нескольких дисциплин, и, по нашему мнению, преподаватели должны совместно осуществлять проектирование проблемных задач, которые позволяют сфор-

мировать у обучающихся устойчивые знания и в комплексе рассматривать проблему, способствующую более высокой профессиональной подготовке, что востребовано в реальной жизни (Дергачева, 2018).

По мнению многих ученых, реверсивное обучение отвечает следующим психологическим потребностям студентов:

- в автономии (инициация собственных действий и их контроль);
- в компетентности (достижение высоких результатов в профессиональной деятельности и самореализация);
- во взаимосвязи с другими людьми (умение работать в команде).

Согласно теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, рассматривающей понимание человеческой мотивации (внутренней и внешней), на передний план выдвигается собственная активность человека, нацеленная на выбор направления созидательного развития. Внутренняя мотивация – это когда во время деятельности человек ощущает удовлетворение от решения той или иной задачи. Внешняя мотивация – когда человека принуждают к деятельности и эта деятельность осуществляется для достижения определенных целей.

Эта теория имеет социальный контекст, когда уровень компетентности повышается за счет повышения мотивации к выполнению данной деятельности. Но компетентность влияет положительно на мотивацию только в случае автономности (Prensky, 2009).

При пассивной передаче знаний в ходе вузовской лекции не формируется, на наш взгляд, достаточного уровня автономности компетентности. В итоге эффективность обучения снижается.

В реверсивном же обучении студент прорабатывая лекцию самостоятельно, и имеющий при ее изучении

успехи внутренне будет более мотивирован, чем тот, который прослушал лекцию в аудитории.

Реверсивное обучение, которое используют в вузе, повышает мотивацию студентов, а также удовлетворяет их потребность в общении с другими людьми.

Кроме того, традиционное обучение являясь линейным, имеет свои недостатки, оно не позволяет многократно вернуться к изученному материалу, а при технологии реверсивного обучения эти просмотры не вызывают у обучающихся никаких затруднений, что удобно при отсутствии обучающихся на занятиях вследствие разных причин и положительно влияет на успеваемость. Используя видеолекции в автономном режиме, студент сам обеспечивает себе непрерывность в обучении (Шаронова, 2016).

Педагогическая образовательная модель реверсивного обучения предполагает:

- изучение самостоятельно лекций вне аудитории;
- более углубленное изучение материала в аудитории с использованием информационных технологий (видеоролики, мультимедиа и т.д.), что способствует развитию более сложных видов познавательной деятельности.

Такая организация учебной деятельности является альтернативой традиционному обучению.

Рассмотрим особенности данного обучения:

- существенно изменяются этапы учебного процесса;
- ответственность за свое образование несет сам студент;
- у студентов повышается уровень мотивации;
- самостоятельная работа является более эффективной.

Преимущества данного подхода:

- использование электронного обучения с аудиторными занятиями более эффективно, поскольку более гармонично;
- студенты имеют неограниченный доступ ко многим Интернет-ресурсам;
- работа в команде, взаимодействие студентов и преподавателей при разработке проектов создают условия для реализации оптимальных решений;
- качество самостоятельной работы оценивается во время опроса и дискуссии в аудитории. При этом выявляются затруднения в освоении материала и акцентируется внимание на развитие понимания;
- в традиционном обучении студенты автоматически записывают лекции, часто не рефлексируют сказанное лектором. Использование же мультимедиа и других средств дистанционного обучения позволяет им контролировать ход лекции и по мере необходимости возвращаться назад или двигаться дальше;
- в инклюзивном образовании это особенно актуально, так как учебный материал с использованием дистанционных технологий можно просматривать несколько раз;
- при проведении аудиторных занятий преподаватель определяет ошибки в восприятии студентами учебного материала;
- происходит усиление социализации при разработке и реализации совместных проектов.

Основными компонентами реверсивного обучения являются:

1. Проектирование и создание преподавателем виртуальной образовательной среды: мини-видеоролики с лекциями, видеозадания, различные презентации и т.д., а также выбор сер-

виса для интерактивного взаимодействия со студентами.

2. Организация учебного процесса: определение содержания и форм аудиторного занятия, формирование ключевых компетенций по курсу.

3. Текущие и итоговые оценки освоения студентами компетенций.

Остановимся на инструментах технологии. Основным из них являются видеолекции, они должны быть короткими, но содержательными, длиться не более 15 минут. Размещаются такие лекции преподавателями в Интернете или должны храниться в файлообменнике вуза. Лучше, если преподаватель запишет свою лекцию и разместит ее в Интернете, однако студенты могут использовать и лекции преподавателей из других вузов по теме курса, это будет обогащать их знания в данной области.

Для организации реверсивного обучения используют визуализацию учебных материалов с помощью следующих ресурсов (Заводчикова, Плясунова, 2016):

- www.slidshare.net – слайдхостинг, техника визуализации, помогающая преподавателю размещать файлы с лекциями в PowerPoint, pdf-формате, Keynote или Open Document. Лекции студенты могут изучать в своих мобильных устройствах и выкладывать их на другие сайты;
- www.youtube.com – видеохостинг, используя который студент может скачивать уже готовые рамки. На этом сайте находятся ключевые слова и видеоурок или видеолекция, на сайте доступно более 40 млн различных видео;
- www.skoop.it – ресурс, способствующий управлению контентом, а также позволяющий использовать Интернет-издания, что удобно для

публикации тематических новостей, их распространения и обсуждения между преподавателями и студентами;

- www.voxoror.com – ресурс, являющийся важным средством при записи своей речи по теме и при общении с другими обучающимися на иностранном языке;
- www.padiet.com – виртуальная панель для заметок, помогающая студентам создавать электронные стикеры с мультимедиа.

Проектирование цифровой образовательной среды для использования технологии «перевернутый класс», или реверсивного обучения, является важным шагом в реализации данной технологии (Ермилина, 2015; Жерносек, 2016). В образовательную среду может входить персональный сайт преподавателя, блог на каком-либо ресурсе, группа в одной из соцсетей, различные образовательные платформы, локальные сети и т.д.

Единой модели реверсивного обучения пока нет, технологию этого обучения используют для структурирования практически любых занятий, на которых применяют электронное обучение и которые предполагают изучение предварительно записанных в аудитории лекций.

Литература

1. *Дергачева О.А.* Перспективы применения технологии «перевернутый класс» // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. трудов по материалам очной XV Международной студенческой науч.-практ. конф. М.: Перо, 2017. С. 98–100.
2. *Ермилина Е.Б.* Использование «перевернутого обучения» при изучении дисциплины «История экономики» // Электронная образовательная среда вуза как фактор повышения качества учебного процесса. Краснодар: Изд-во Южного ин-та менеджмента, 2015. С. 22–27.
3. *Жерносек А.С.* Способы подготовки и проведения лекций при использовании технологии «перевернутый класс» // Сборник материалов республиканской науч.-практ. конф. с междуна-

- родным участием. Витебск: Изд-во Витебск. гос. мед. ун-та. 2016. С. 252–255.
4. *Заводчикова Н.И., Плясунова У.В.* Использование модели организации обучения «Перевернутый класс» в курсе дисциплины «Методика обучения и воспитания в области информатики» // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2016. № 1. С. 139–146.
 5. *Локша О.М., Ворновская А.А.* К вопросу использования реверсивного обучения. Чебоксары: Интерактив плюс, 2015.
 6. *Федотова О.Д., Николаева Е.А.* Альтернативная образовательная технология Flipped learning как реализация идеи радикального пересмотра организационных основ процесса обучения // Мир науки. 2017. Т. 5, № 1. С. 52–58.
 7. *Шаронова О.В.* Возможности применения ИКТ при организации перевернутого обучения // Учебные записки Института социальных и гуманитарных знаний. 2016. № 1. С. 615–620.
 8. *Mazur, E., 1997.* Peer instruction: A user's manual series in educational. N.Y.: Prentice Hale: Upper Saddle River.
 9. *Prensky, M., 2009.* H. Sapiens Digital: From Digital Immigrants to Digital Natives to Digital Wisdom // Innovate: Journal of Online Education, 5 (3). URL: <https://www.learntechlib.org/p/104264/>.
 10. *Rosenberg, T., 2013.* Turning education upside down. URL: <https://opinionator.blogs.nytimes.com/2013/10/09/turning-education-upside-down/>.
- References**
1. *Dergacheva, O.A., 2017.* Prospects of application of “flipped classroom” technology. In: Topical issues of philology and methods of teaching foreign languages: collection of scientific works on the materials of the XV International Student Scientific Conference (pp. 98–100). Moscow: Pero. (rus)
 2. *Ermilina, E.B., 2015.* Use of “flipped learning” in the study of the discipline “History of Economics”. In: Electronic educational environment of the university as a factor in improving the quality of the academic process (pp. 22–27). Krasnodar: Publishing house of Southern Institute of Management. (rus)
 3. *Zhernosek, A.S., 2016.* Ways of preparing and giving lectures using the technology “Flipped classroom”. Collection of materials of the Republican Research Conference with International Participation (pp. 252–255). Vitebsk: Publishing house of Vitebsk State Medical University. (rus)
 4. *Zavodchikova, N.I. and U.V. Plyasunova, 2016.* Using the model “Flipped classroom” in the course of the discipline “Methods of teaching in the field of Informatics”. Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology, 1: 139–146. (rus)
 5. *Loksha, O.M. and A.A. Vornovskaya, 2015.* On the use of flipped learning. Cheboksary: Interactive Plus. (rus)
 6. *Fedotova, O.D. and E.A. Nikolaeva, 2017.* Flipped learning as the implementation of the idea of dramatic revision of the organizational foundations of the learning process. The World of Science, 5 (1): 52–58. (rus)
 7. *Sharonova, O.V., 2016.* Opportunities of using ICT in the organization of flipped learning. Educational notes of the Institute of Social and Humanitarian Knowledge, 1: 615–620. (rus)
 8. *Mazur, E., 1997.* Peer instruction: A user's manual series in educational. N.Y.: Prentice Hale: Upper Saddle River.
 9. *Prensky, M., 2009.* H. Sapiens Digital: From Digital Immigrants to Digital Natives to Digital Wisdom. Innovate: Journal of Online Education, 5 (3). URL: <https://www.learntechlib.org/p/104264/>.
 10. *Rosenberg, T., 2013.* Turning education upside down. URL: <https://opinionator.blogs.nytimes.com/2013/10/09/turning-education-upside-down/>.

УДК 316.61

DOI 10.18522/2658-6983-2020-06-45-49

Шишлова Е.Э.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Ключевые слова: социокультурная идентификация, социокультурная динамика, традиционные и инновационные ценности, модель современной личности.

В условиях перехода к постиндустриальной эпохе актуализируется взаимосвязь социального и культурного уровней происходящих преобразований, увеличивается значимость человеческого фактора как культурного в жизнедеятельности общества. Возрастание роли личности и отдельного индивида во всех сферах общественного развития рассматривается учеными как отличительная особенность современных социокультурных трансформаций (Хантингтон, 1994). Основным психологическим механизмом, обеспечивающим становление личности, востребованной новой системой общественных отношений, является процесс ее социокультурной идентификации. Именно интегративный механизм социокультурной идентификации, объединяющий в своей структуре социальное и культурное начала, позволяет личности преодолеть возникающее при смене эпох противоречие между системами традиционных и современных ценностей и обеспечивает становление социально востребованных качеств. Ценностные изменения, происходящие на уровне идентичности, повышают значимость человеческого фактора и обуславливают востребованность его развития как культурного.

Механизм идентификации личности впервые рассматривается как детерминированный социокультурной динамикой и исследуется в контексте теории модернизации, основополагающими факторами которой признаны традиции и инновации в их диалектической взаимосвязи. Основополагающим для настоящей статьи является положение о том, что модернизационные изменения не ограничиваются преобразованиями социальных институтов, что определяющую значимость приобретает культурный пласт преоб-

разований, охватывающий ценностно-смысловые аспекты жизнедеятельности человека

Опыт социокультурных трансформаций показал, что преобразование социальных институтов и становление новой системы культурных ценностей не происходят одновременно. Преобразования, вторгающиеся в сферу ценностно-смысловых ориентаций людей, отражая тенденцию вытеснения традиционных ценностей современными, с трудом поддаются осознанию, часто принимают болезненный и противоречивый характер. О завершении модернизационного перехода можно говорить, лишь когда перестройка обоих уровней – и социального, и культурного – полностью завершена. На сегодняшний день целый ряд социокультурных общностей оказался не в состоянии привести ценностно-нормативную систему в соответствие с модернизированными социально-экономическими институтами. В этом расхождении и кроется основной конфликтогенный потенциал интенсивных, часто извне навязываемых модернизационных изменений.

Разрешение данного конфликта – в активизации механизма социокультурной идентификации личности, который позволяет урегулировать на внутреннем, индивидуальном уровне возникающие социокультурные противоречия, гармонизируя социальное и культурное начала в структуре идентичности человека.

В основе понимания социокультурной идентификации как феномена, востребованного переходным обществом, лежит эволюционистская концепция Э. Эриксона, в рамках которой идентичность рассматривается как показатель психосоциального благополучия и успешного развития личности. Идентичность, по мнению автора,

обеспечивает способность индивида переживать себя как целостность, обладающую «непрерывностью и тождественностью» и возможностью «поступать соответственно» (Эриксон, 2006, с. 14).

Современные исследования самоидентичности, предпринятые в контексте процессуально-динамической теории (Лукоянов, 2008), все чаще обращаются к интегративному понятию социокультурной идентичности как обеспечивающей устойчивость существования человека в меняющемся мире. В настоящей статье особое внимание уделено процессуальному аспекту данного феномена, анализируется механизм идентификации как обеспечивающий не только стабильность и устойчивость личности, но и ее развитие в условиях социокультурных трансформаций. Процесс социокультурной идентификации рассматривается как охватывающий две стороны становления жизненного мира человека – содержательную и динамическую. Содержательная сторона подразумевает становление ценностно-смысловых основ, динамическая сторона – способность к их преобразованию у учетом изменяющейся социокультурной среды. Социокультурная идентификация как двусторонний процесс обеспечивает адаптацию человека к новым социокультурным условиям, способствуя развитию востребованных в новых условиях ценностей и качеств личности.

Интегративное понятие социокультурной идентификации опирается на разработанные в науке самостоятельные определения социальной и культурной идентичности (Гончарова, Липец, 2019), на понимание идентификации как процесса, результатом которого является становление идентичности человека. В контексте социо-

логического исследования В.А. Ядов считает, что в условиях социального кризиса преобладает защитная функция идентификации, а по мере преодоления кризисной ситуации усиливается функция самовыражения и самореализации личности (Ядов, 1993). В рамках психоаналитического направления идентификация рассматривается как нелинейный процесс, представляющий собой серию взаимосвязанных выборов личности, посредством которых она формирует собственные цели, ценности и убеждения, составляющие структуру идентичности. Культурологические исследования предостерегают от грубого вмешательства в систему традиций, верований и ценностей, являющихся элементами культурного наследия и обеспечивающих ощущение стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

Обобщая вышесказанное, можно определить сущность механизма социокультурной идентификации как обеспечивающей последовательное принятие человеком системы новых культурных ценностей, востребованных обществом переходного типа развития.

Переход к постиндустриальному обществу, как известно, характеризуется не только изменением характера производства, но в первую очередь – трансформацией ценностных ориентиров человека. Проблемность этого перехода обусловлена неодновременностью происходящих преобразований, существенным отставанием изменений, происходящих в сфере культурной организации жизнедеятельности человека, от сферы социальной организации. Таким образом, одной из центральных проблем социокультурной модернизации является проблема конфликта ценностей, что побуждает обратиться к индивидуаль-

ному уровню ее решения, к поиску механизмов конструирования самой личностью новой системы ценностей, востребованных новым обществом.

Философия постмодернизма, стремящаяся осмыслить сущность социокультурных трансформаций, связывает их с новыми способностями индивида, с изменением его самоощущения и собственной роли в меняющемся миропорядке (Hicks, 1981). Постмодерн рассматривает новое общество как более гуманное, в котором на смену материальным потребностям приходят духовные и психологические, когда высшей культурной ценностью признается человек, обладающий критическим сознанием и стремлением реализовать свой потенциал (Инглхарт, 1994).

Итак, механизм социокультурной идентификации личности детерминирован социокультурной динамикой, понимание которой представлено в классической и современной теории модернизации. В классической теории оно сводится к выстраиванию оппозиции «традиция – современность», что привело к конфликту ценностей, вызвало серьезные проблемы адаптации представителей традиционных культур к условиям меняющегося мира. Для решения возникающих противоречий ученые и практики обращаются к индивидуальному уровню, обеспечивающему становление личности, созвучной той социокультурной среде, в которой она формируется и существует. Особенности новой социокультурной среды в условиях постиндустриализации становятся демасификация общества, персонализация субъекта, дестандартизация культуры (Ibrahim, Heuer, 2016). Сегодня, когда чистых традиционных культур не осталось и практически все общества носят переходный характер, ведущим

социокультурным механизмом, позволяющим преодолевать конфликт ценностей, служит психологический механизм социокультурной идентификации, способный гармонизировать традиции и инновации, синтезировать процессы универсализма и партикуляризма. В результате традиции и современность оказываются не только сосуществующими системами, но и взаимопроникающими и взаимообогащающими (Чекрыгина, 2007). Приоритетная роль в происходящих преобразованиях принадлежит личности, которая в результате социокультурной идентификации приобретает умения нести ответственность за совершаемые выборы, ориентироваться на предстоящие изменения, успешно включаться в широкий круг социальных связей, реализовывать свой потенциал.

Взаимозависимость социального и культурного уровней, обостряющаяся в переходных условиях общественного развития, обосновывает правомерность использования обозначающих ее интегративных понятий, таких как «социокультурная динамика», «социокультурные трансформации», «социокультурная идентификация». Социокультурную идентификацию мы определяем как процесс и механизм осознанного конструирования и принятия на индивидуальном, личностном уровне ролей и ценностей, востребованных новым этапом развития общества.

Успех социокультурных трансформаций обусловлен преобразованиями в системе ценностей людей, которая является более консервативной по сравнению с социальными институтами.

Проблема конфликта ценностей, характеризующая социокультурную динамику, побудила к изучению глубинных механизмов развития личности. Именно механизм социокультурной идентификации выступает основным

регулятивом развития и адаптации человека в изменяющейся социокультурной среде, обеспечивает согласованное развитие личностных качеств как соответствующих новым вызовам модернизированных обществ. Базовыми способностями нового человека, формируемыми на уровне его идентичности в процессе осознания своей ценности и целостности, являются способность к творчеству и рефлексия, эмпатия и коммуникабельность, личная ответственность и самостоятельность. Значимая роль в становлении данных качеств принадлежит образованию, реализующему принципы гуманизации, индивидуализации, демократизации, персонализации (Григорьева, 2003). Благодаря механизму социокультурной идентификации человек принимает те нормы и образцы поведения, которые востребованы в данной группе, общности и обществе, и таким образом приобретает возможность реализовать свой потенциал как высшую культурную ценность.

Литература

1. Гончарова И.К., Липец Е.Ю. К определению понятия «культурная идентичность» в контексте глобализации // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9, № 1А. С. 13–18.
2. Григорьева Н.А. Социокультурная идентификация личности в условиях современного гуманитарного образования // Инновации и образование: сб. материалов конф. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 301–304.
3. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6–32.
4. Лукьянов О.В. Проблема становления идентичности в эпоху социальных изменений. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2008.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.
6. Чекрыгина Т.А. Особенности идентификации личности в современных социокультурных условиях // Российский психологический журнал. 2007. Т. 4, № 2. С. 18–25.
7. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006.

8. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3–4. С. 158–181.
9. Hicks, J., 1981. Wealth and Welfare. Oxford: Pergamon Press, 1981.
10. Ibrahim, F.A. and J.R. Heuer, 2016. Cultural and Social Justice Counseling. Cham, Switzerland: Springer International Publishing.
3. Inglehart, P., 1997. Postmodernity: changing values and changing societies. Polis, 4: 6–32. (rus)
4. Lukyanov, O.V., 2008. The issue of shaping identity in the era of social changes. Tomsk: Publishing house of Tomsk University. (rus)
5. Huntington, S. A clash of civilizations? Polis. 1994, 1: 33–48. (rus)
6. Chekrygina, T.A., 2007. Particularities of personal identification in the contemporary socio-cultural conditions. Russian Psychological Journal, 4 (2): 18–25. (rus)

References

1. Goncharova, I.K. and E.Yu. Lipets, 2019. Defining the concept “cultural identity” in the context of globalization. Culture and civilization, 9 (1A): 13–18. (rus)
2. Grigorieva, N.A., 2003. Socio-cultural identification of the individual in the conditions of modern humanitarian education. In: Innovation and education: Conference Proceedings (pp. 301–304). St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society. (rus)
7. Erikson, E., 2006. Identity: youth and crisis. Moscow: Flinta. (rus)
8. Yadvov, V.A., 1995. Social and socio-psychological mechanisms of shaping social identity of a person. The World of Russia, 3–4: 158–181. (rus)
9. Hicks, J., 1981. Wealth and Welfare. Oxford: Pergamon Press, 1981.
10. Ibrahim, F.A. and J.R. Heuer, 2016. Cultural and Social Justice Counseling. Cham, Switzerland: Springer International Publishing.

УДК 378.147
DOI 10.18522/2658-6983-2020-06-50-58

Наумов И.В.

**ОСОБЕННОСТИ
ИНТЕГРАЦИИ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ДИСЦИПЛИНУ
«ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»
В ДИСТАНЦИОННОЙ
ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ
(ОПЫТ 2020 Г.)**

Ключевые слова: цифровые технологии, физическая культура, готовность преподавателя, дистанционное обучение.

Современное общество под воздействием бурного роста интернета и информационных технологий вступило в информационную эпоху еще в конце прошлого века. Развитие каждой нации стало ориентироваться на внедрение информационных технологий в профессиональной, общественной и личной сфере человека. Развитие образования в сложившихся условиях складывалась в модусе потребностей социального развития и обучения людей, что стало основной тенденцией современного образования. Нынешняя ситуация, в которой мир оказался в начале 2020 г., связанная с COVID-19 и борьбой с его распространением, заставила школы и университеты по всему миру перейти на онлайн- или дистанционное обучение. Все акторы образовательного процесса (преподаватели, студенты, администрация учебного заведения) были вынуждены быстро переключиться с формата обучения лицом к лицу на дистанционную форму с использованием всех возможных средств, технологий, устройств и т.д.

Несмотря на то, что дистанционное образование в нашей стране реализуется с 90-х гг. прошлого века, оно не пользуется популярностью ни среди студентов, ни среди преподавателей и рассматривается, скорее, как валидная форма повышения квалификации.

Однако, как показывает практика, повышение квалификации преподавателей физической культуры по использованию технологий носит формальный характер, а в практике преподаватели придерживаются традиционных форм и методов обучения. Следовательно, ставится под сомнение готовность преподавателей физической культуры к качественной реализации дисциплин в дистанционной форме.

Существует множество исследовательских и методических работ о

преимущества использования цифровых технологий в физическом воспитании, однако сегодня отсутствует достаточное количество эмпирических исследований, чтобы понять, каков адекватный времени и условиям уровень готовности преподавателей физического воспитания высших учебных заведений к интеграции технологий. Необходимо ответить на вопросы: какие технологии в настоящее время преподаются будущим учителям физической культуры; как эти технологии внедряются в программы обучения физическому воспитанию; каков уровень технологической грамотности преподавателей физической культуры. Кроме того, необходимо определить факторы, препятствующие или способствующие интеграции цифровых технологий преподавателями.

Современное состояние неопределенности в отношении COVID-19 и других возможных факторов риска недистанционной формы обучения заставляет образовательное сообщество, в первую очередь преподавателей, углубиться в анализ приобретенного в марте–июле 2020 г. опыта и определить перспективы развития собственных навыков работы в дистанционном режиме. В связи с этим остро стоит проблема в области физического воспитания: осуществить анализ и определить потенциал развития дистанционной формы реализации дисциплины «Физическая культура».

Этот опыт позволил нам, преподавателям, прочувствовать влияние технологий на обучение и преподавание дисциплины «Физическая культура». Сложившаяся ситуация заставила нас самостоятельно, в «горячем» режиме изучать новые формы технологий в области физического воспитания, считать технологию в онлайн-режиме. Фактически педагогические кадры выс-

ших учебных заведений столкнулись с моментальной трансформацией преподавателей в «педагогов будущего» (Petrova et al., 2016).

Научные исследования возможностей, условий, технологий, методов преподавания физической культуры с применением информационных технологий в зарубежной и отечественной литературе массово начались в основном в 2000 г. и развивались медленно. Однако опыт работы в режиме статус-кво дистанционного формата в 2020 г. показывает, что существующие рекомендации и методические разработки носят разрозненный характер и не отвечают потребностям полного перехода преподавания в дистанционную форму. Существующая форма, в которой было реализовано образование в период пандемии, фактически перенесла в цифровой формат образование с полной занятостью, т.е. традиционный способ с применением информационных технологий, таких как Microsoft Teams и Moodle, который максимально позволил преподавателю и студенту сохранить образовательную среду. Преподаватели физкультуры из-за ограниченных объективных условий могли реализовать только небольшую часть своей программы. Следовательно, сегодня перед сообществом преподавателей физкультуры стоит задача сохранить качество образования в данной области с применением средств дистанционной формы обучения, эффективного соотнесения преподавания теории и развития навыков. В части теории преподавания физкультуры могут быть задействованы такие же, как и в других дисциплинах, методы дистанционного обучения.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по вопросу внедрения информационных технологий в преподавание дисциплины «Физическая

культура» позволил выделить ряд направлений:

- внедрение информационных технологий в преподавание (С.И. Архангельский, В.Г. Афанасьева, И.А. Зимняя, И.В. Роберт, А.Н. Сергеев, А.В. Хуторской и др.);
- поиск потенциальных технологий для развития дистанционной формы обучения (Т.В. Вергун, А.А. Кузнецов, В.П. Тихомиров, D. Mears и др.);
- внедрение цифровых технологий в преподавании физической культуры (Г.П. Виноградов, И.И. Михаил, В.П. Сорокин, Д.В. Чернов и др.);
- использование акселерометров (мониторов сердечного ритма) в преподавании физической культуры (И.А. Кожбахтиев, Г.Б. Северухин и др.);
- внедрение эксергейминга, эффективного для студентов с избыточным весом и низкой мотивацией (Н.В. Чухланцева и др.).

В спектре исследуемых технологий как эффективные были выделены следующие:

- компьютерные технологии, используемые в различных подходах (текстовые редакторы, программы на основе контента, ресурс Wiki, базы данных, электронные таблицы, веб-страницы, мультимедийные системы и визуальные презентации, видео, электронная почта, интернет, электронные портфолио, словари и энциклопедии, You Tube, компьютерные раздаточные материалы, домашние задания, тесты, онлайн-курсы, блоги, чаты) (Виноградов и др., 2017; Михаил, Обвинцев, 2016);
- мобильные технологии, интегрированные в учебный процесс (смартфоны, подкасты, мобильные приложения (Чернов, Худайназарова,

2017), You Tube, iTunesU, шагомеры и пульсометры, акселерометры или мониторы сердечного ритма) (Кожбахтиев, Эрдонов, 2010).

Преимущество использования комплекса данных технологий состоит во всеобъемлющей включенности студентов и преподавателей в образовательный процесс и подробной обратной связи о ходе и результатах этого процесса:

- создание цифровых записей;
- аннотация презентационных материалов;
- улучшение внимания и понимания студентов (Сорокин и др., 2016);
- возможность замедленного видео, что влияет на развитие спортивных навыков (Juniu et al., 2013);
- возможность визуально понять биомеханические принципы, лежащие в основе движения (Yilmazel-Sahin, Oxford, 2010);
- измерения уровня сердечно-сосудистой системы студентов (Чернов, Худайназарова, 2017);
- возможность анализа данных об интенсивности и/или продолжительности упражнений (Jones et al., 2017);
- индивидуальная корректировка физических нагрузок (Kretschmann, 2015);
- рост посещаемости дистанционных занятий (Mears, 2010);
- отслеживание уровней физической активности студентов (Виноградов и др., 2017);
- оценка результатов;
- фиксация успеваемости студентов по психомоторным, когнитивным и аффективным показателям;
- расширение числа открытых ресурсов в интернет-пространстве (Виноградов и др., 2017);
- использование эксергейминга, позволяющее сочетать упражнения и

мультимедийные игры (программные и аппаратные) (Juniu et al., 2013).

В данном исследовании мы поставили цель выявить технологии, которые были задействованы в период дистанционного обучения в марте–июне 2020 г. в Южном федеральном университете, а также изучить технологические навыки преподавателей в применении данных технологий. В исследовании была применена описательная методология характеристик преподавателей по отношению к конкретным вопросам исследования. Исследование включало в себя следующие этапы: 1) определение проблематики; 2) обзор литературы; 3) выборка участников; 4) сбор данных (пилотное тестирование); 5) формулировка выводов (по пилотному тестированию). Первые два этапа (1, 2) были рассмотрены в разделах исследования, посвященных актуальности и методологии. На третьем этапе для выборки были определены преподаватели физической культуры Южного федерального университета. Для сбора данных (4) было применено опросное исследование по одной или нескольким переменным. Так как мы исследовали информацию, которой еще нет, мы включили несколько подэтапов в этот этап: разработку инструмента исследования на основе проанализированной литературы; создание, анализ и корректировка инструмента опроса; планирование исследования. На этапе пилотного тестирования мы определили надежность выбранного дизайна тестирования. Настоящее исследование находится в фазе пилотного тестирования и может быть скорректировано и продолжено в масштабном исследовании.

На втором этапе, после анализа научной литературы по проблеме ин-

теграции технологий в дистанционное образование, мы обратились к публикациям, рассматривающим данный инструмент с точки зрения надежности и валидности (Blokhin et al., 2019). То есть (1) нам необходимо было понять преимущество данной технологии для дистанционной формы. Затем мы (2) определяли технологический уровень владения технологией преподавателями. И наконец, был (3) определен уровень интеграции технологии в учебный процесс.

Так, технологиями (1) были определены: Microsoft Teams, You Tube, электронная почта, шагомеры и мониторы сердечного ритма. Показатели (2) были оценены через шкалу Лайкерта, позволяющую определить, что преподаватель «чувствует» или «воспринимает». Для измерения уровня интеграции технологий в учебный процесс (3) была использована четырехбалльная шкала по принципу шкалы Лайкерта.

На этапе 4 пилотного тестирования был выполнен онлайн-опрос преподавателей по вышеуказанным трем аспектам исследования, а также анализ данных.

В исследовании приняло участие 20 преподавателей Южного федерального университета. Каждому из них было направлено электронное письмо с просьбой заполнить анкету, ответы на которую затем были проанализированы.

Первая часть анкетирования включала в себя ответ на вопрос о мнении преподавателей физической культуры о технологиях и опыте их использования (табл. 1).

Таблица 1 показывает, что от 80 до 100% преподавателей физической культуры используют только Microsoft Teams, Power Point, Email, цифровую камеру, электронное портфолио студента. Шагомеры используют 60% пре-

Таблица 1

Какие технологии вы использовали в дистанционном формате обучения марте–июне 2020 г.?

Технология	Преподаватели (%)
Microsoft Teams	100
Power Point	80
Email	100
Цифровая камера	100
You Tube	30
Электронное портфолио студента	100
Социальные сети (Wats App, Telegram и т.д.)	100
Web 2.0	10
Форум/чат	10
Мобильные приложения, подкасты	20
iTunesU	0
Шагомеры	60
Мониторы сердечного ритма	10
Личные тренажеры	0
Эксергейм-программы (Nike + Kinect Training, EA Sports Active 2 и UFC Personal Trainer, Kanomi Dance Dance Revolution (DDR), Cateye Virtual Bike от Sony Play Station, Nintendo Wii Sports Baseball, Nintendo Wii Sports Tennis, Nintendo Wii Boxing)	0
Другая (укажите технологию)	0

подавателей, You Tube – только 30%, а мониторы сердечного ритма, Web 2.0, форумы и чаты – 10%. О таких технологиях, как эксергейм-программы, iTunesU, преподаватели не знали.

Во второй части анкеты исследовалось мнение преподавателей физической культуры об их уровне технологического профессионализма (табл. 2).

Респонденты сообщили о самых высоких уровнях технологической квалификации в Power Point, Email и электронном портфолио студента, так как эти формы технологий уже были задействованы в образовательном процессе. Microsoft Teams, который преподаватели осваивали в режиме онлайн, показал, что 80% имели начальный уровень и 20% были уверенными пользователями. Общий уровень технологической грамотности по всему

спектру технологий – 3,7. Это показывает, что в среднем профессора общались о базовом использовании или уверенном использовании технологий обучения, при этом эксергейм-программы и программы мониторинга сердечного ритма показали ≤ 10 или 0.

Третий вопрос анкеты был направлен на определение уровня интеграции технологий в дистанционную форму обучения (табл. 3).

Ответы на этот вопрос показали, что нет единой системы управления курсом (например LSM в сочетании с Moodle), которая позволила бы преподавателям не разрозненно, а унифицированно использовать весь спектр технологий, фиксировать активность и результаты работы студентов и вести аналитику эффективности технологий. Также было отмечено, что препода-

Таблица 2

Уровень технологического профессионализма преподавателей физической культуры ЮФУ на июнь 2020 г. (%)

Технология	Нет знаний	Только знания	Начальный пользователь	Уверенный пользователь	Эксперт
Microsoft Teams	–	–	80	20	–
Power Point	–	–		100	–
Email	–	–			100
Цифровая камера	–	–	30	50	20
You Tube	–	–	25	5	–
Электронное портфолио студента	–	–	–	30	70
Социальные сети (Wats App, Telegram и т.д.)	–	–	–	60	40
Web 2.0	–	–	10	–	–
Форум/чат			5	5	
Мобильные приложения, подкасты			10	5	5
iTunesU	–	–	–	–	–
Шагомеры	–	–	–	10	50
Мониторы сердечного ритма	–	–	4	6	–
Личные тренажеры	–	–	–	–	–
Эксергейм-программы (Nike + Kinect Training, EA Sports Active 2 и UFC Personal Trainer, Kanomi Dance Dance Revolution (DDR), Cateye Virtual Bike от Sony Play Station, Nintendo Wii Sports Baseball, Nintendo Wii Sports Tennis, Nintendo Wii Boxing)	–	–	–	–	–
Другая (укажите технологию)	–	–	–	–	–

Таблица 3

Уровень интеграции технологий в дистанционную форму обучения преподавателями физической культуры в марте–июне 2020 г. (%)

Технология	Управление курсом	Методы оценивания	Лекции	Практические занятия	Уровень интеграции (от 0 до 5)
Microsoft Teams	–	100	100	100	100
Power Point	–	–	100		100
Email	–	–	100	100	100
Цифровая камера	–	–	80	80	80
You Tube	–	–	30	–	30
Электронное портфолио студента	–	80	10	20	100
Социальные сети (Wats App, Telegram и т.д.)	–	–	80	20	100
Web 2.0	–	–	10	–	10

Окончание табл. 3

Технология	Управление курсом	Методы оценивания	Лекции	Практические занятия	Уровень интеграции (от 0 до 5)
Форум/чат					
Мобильные приложения, подкасты	–	–	10	10	20
iTunesU	–	–	–	–	–
Шагомеры	–	–	–	60	60
Мониторы сердечного ритма	–	–	–	10	10
Личные тренажеры	–	–	–	–	–
Эксергейм-программы (Nike + Kinect Training, EA Sports Active 2 и UFC Personal Trainer, Kanomi Dance Dance Revolution (DDR), Cateye Virtual Bike or Sony Play Station, Nintendo Wii Sports Baseball, Nintendo Wii Sports Tennis, Nintendo Wii Boxing)	–	–	–	–	–
Другая (укажите технологию)	–	–	–	–	–

ватели физической культуры практически не интегрируют в учебную деятельность студентов мониторинги сердечного ритма, которые позволяют выстраивать индивидуальную траекторию обучения по предмету «Физическая культура», не применяются эксергейм-программы, которые помогают мотивировать студентов к занятиям физкультурой, вносят в занятия элемент игры и т.д.

Таким образом, персональное использование той или иной технологии влияет на уровень интеграции данной технологии в образовательный процесс тем или иным преподавателем. Для определения зависимости использовался регрессивный анализ независимых переменных: через уравнение модели выявлен относительный вклад каждой переменной (личное использование и технологическое умение преподавателя) в показатели интеграции технологий в образовательный процесс. Результаты представлены в соответствии с исследуемыми аспектами. Образовательные технологии, представленные в табл. 1, указывают,

что индивидуальное использование технологии и технологические умения преподавателей подтверждают разницу 100 и 60% ($p < 0,001$), 60 и 30% ($p < 0,001$), 30 и 10% ($p < 0,001$). Следовательно технологический навык или умение преподавателя значительно определяет интеграцию технологии ($p < 0,001$). Однако личное использование мобильных приложений или мониторов сердечного ритма не подтвердило интеграцию данных технологий ($p < 0,05$).

Выполненный регрессивный анализ указал на показатели уровня персонального использования технологиями как предиктора уровня интеграции преподавателем данных технологий в учебный процесс. Тем не менее преподаватели физической культуры не отметили значимые для данной учебной дисциплины технологии, и они не попали в анализ множественной регрессии. В данном случае значим вопрос стоимости новейших технологий и оборудования для личного пользования преподавателя и студентов. Преодоление барьеров интеграции технологий в

преподавание физической культуры в высших учебных заведениях в дистанционном формате должно включать многоаспектную организацию образовательной среды, готовность преподавателей и студентов к реализации физической культуры:

- наличие нормативно-правовой базы (стандарты дистанционного обучения);
- политика высшего учебного заведения в отношении реализации дистанционной формы обучения;
- включение системы управления курсом (LMS, Moodle);
- финансирование, материально-техническая база;
- доступность технологий;
- повышение квалификации преподавателей;
- мотивация преподавателей;
- преподавательское сообщество, способствующее интеграции технологий в учебный процесс.

Особую важность имеет обсуждение профессиональным сообществом преподавателей физкультуры обилия технологий и возможности их изучения, постоянная оценка использования данных технологий и готовность преподавателей к их интеграции. Характерной чертой опыта реализации образовательного процесса в дистанционной форме в марте–июне 2020 г. стало то, что все перечисленные аспекты преодоления барьеров легли на плечи преподавателей, что значительно сказалось на качестве.

Литература

1. Виноградов Г.П., Григорьев В.И., Виноградов И.Г. Информационное обеспечение физической культуры студентов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 4. С. 46–50.
2. Кошбахтияев И.А., Эрдонов О.Л. Оценка функций сердечно-сосудистой системы занимающихся физическими упражнениями, спортом с использованием монитора сердечного ритма // Физиологические механизмы адаптации человека:

материалы международной науч.-практ. конф. Тюмень: Лаконика, 2010. С. 224–226.

3. Михаил И.И., Обвинцев А.А. Практика применения видеороликов на учебных занятиях по физической подготовке // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2016. № 3. С. 78–81.
4. Сорокин В.П., Андросов А.М., Сорокина Ю.А. О возможности применения инновационной технологии «перевернутый класс» на занятиях по физической подготовке в высших военных учебных заведениях // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2016. № 4. С. 57–60.
5. Чернов Д.В., Худайназарова Д.Р. Применение мобильных приложений для повышения эффективности самостоятельной физической тренировки военнослужащих по контракту ВС РФ // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2017. № 2. С. 72–77.
6. Blokhin, A.L., S.V. Kotov and N.S. Kotova, 2019. interdisciplinary approaches in the formation of students human capital with higher education. In: Culture and education: social transformations and multicultural communication: Proceedings of the Middle-Term Conference RC04 Sociology of Education International Sociological Association (ISA) (pp. 188–196). Moscow: RUDN.
7. Jones, E.M., J.B. Baek and J.D. Wyant, 2017. Exploring pre-service physical education teacher technology use during student teaching. *Journal of Teaching in Physical Education*, 36 (2): 173–184.
8. Juniu, S., M. Shonfeld and A. Ganot, 2013. Technology integration in physical education teacher education programs: a comparative analysis. *Actualidades Investigativas en Educación*, 13 (3): 218–240.
9. Kretschmann, R., 2015. Physical education teachers' subjective theories about integrating information and communication technology (ICT) into physical education. *The Turkish Online Journal of Educational Technology*, 14 (1): 68–96.
10. Mears, D., 2010. Technology in physical education: Article #6 in a 6-part series. *Physical activity monitoring: Gadgets and uses. Strategies: A Journal for Physical and Sport Educators*, 23 (3): 28–31.
11. Petrova, N.P. et al., 2016. The higher school teacher matrix of competences. *The Social Sciences*, 11 (18): 4539–4543.
12. Yilmazel-Sahin, Y. and R.L. Oxford, 2010. A comparative analysis of teacher education faculty development models for technology integration. *Journal of Technology and Teacher Education*, 18 (4): 693–720.

References

1. Vinogradov, G.P., V.I. Grigoriev and I.G. Vinogradov, 2017. Information support of physical culture of

- students. Scientific notes of Lesgaft University, 4: 46–50. (rus)
2. *Koshbaktiev, I.A. and O.L. Erdonov*, 2010. Evaluation of the functions of the cardiovascular system engaged in physical exercises and sports using a heart rate monitor. In: Physiological mechanisms of human adaptation: materials of the International Scientific and Practical Conference (pp. 224–226). Tyumen: Laconica. (rus)
 3. *Mikhail, I.I. and A.A. Obvintsev*, 2016. Practice of using video clips at training periods in physical education. Topical issues of physical and special training of enforcement agencies, 3: 78–81. (rus)
 4. *Sorokin, V.P., A.M. Androsov and Yu.A. Sorokina*, 2016. Opportunities of using the innovative technology “flipped classroom” in physical training classes in higher military educational institutions. Topical issues of physical and special training of enforcement agencies, 4: 57–60. (rus)
 5. *Chernov, D.V. and D.R. Khudainazarova*, 2017. Using mobile applications to improve the effectiveness of independent physical training of military personnel under the contract of the armed forces of the Russian Federation. Topical issues of physical and special training of enforcement agencies, 2: 72–77. (rus)
 6. *Blokhin, A.L., S.V. Kotov and N.S. Kotova*, 2019. interdisciplinary approaches in the formation of students human capital with higher education. In: Culture and education: social transformations and multicultural communication: Proceedings of the Middle-Term Conference RC04 Sociology of Education International Sociological Association (ISA) (pp. 188–196). Moscow: RUDN.
 7. *Jones, E.M., J.B. Baek and J.D. Wyant*, 2017. Exploring pre-service physical education teacher technology use during student teaching. Journal of Teaching in Physical Education, 36 (2): 173–184.
 8. *Juniu, S., M. Shonfeld and A. Ganot*, 2013. Technology integration in physical education teacher education programs: a comparative analysis. Actualidades Investigativas en Educación, 13 (3): 218–240.
 9. *Kretschmann, R.*, 2015. Physical education teachers’ subjective theories about integrating information and communication technology (ICT) into physical education. The Turkish Online Journal of Educational Technology, 14 (1): 68–96.
 10. *Mears, D.*, 2010. Technology in physical education: Article #6 in a 6-part series. Physical activity monitoring: Gadgets and uses. Strategies: A Journal for Physical and Sport Educators, 23 (3): 28–31.
 11. *Petrova, N.P. et al.*, 2016. The higher school teacher matrix of competences. The Social Sciences, 11 (18): 4539–4543.
 12. *Yilmazel-Sahin, Y. and R.L. Oxford*, 2010. A comparative analysis of teacher education faculty development models for technology integration. Journal of Technology and Teacher Education, 18 (4): 693–720.

**ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ,
АКМЕОЛОГИЯ**

- **Рогов Е.И., Моисеенко О.С., Гадаборшева З.И.**
Роль представлений в профессионализации личности обучающихся профильных педагогических классов

УДК 37.048.45+159.9.072
DOI 10.18522/2658-6983-2020-06-61-70

**Рогов Е.И.,
Моисеенко О.С.,
Гадаборшева З.И.**

РОЛЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ

Ключевые слова: профессионально важные качества, ранняя профессионализация, индивидуальная образовательная траектория, профессиональные представления, образ профессии, предметно-познавательная деятельность.

Формированию личности будущего учителя должно способствовать обучение в профильных педагогических классах современной школы, где обучающиеся могут почувствовать себя на учительском месте, оценить свою готовность к будущей профессии, провести свои первые воспитательные практики. Обучающиеся педагогических классов являются своеобразным стратегическим фондом, интеллектуальным запасом завтрашней школы, и чтобы в образовании не было случайных лиц, сама система должна формировать и развивать знания, установки, личностные ценностные ориентиры у тех ребят, которые хотят и могут стать учителями (Моисеенко и др., 2018).

Подготовка педагога, проектирование его профессиональной личности должны начинаться на довузовском этапе, в период раннего самоопределения с ориентацией на профессию учителя. Уже при вхождении в профессию могут быть заложены профессиональные установки, мировоззрение, духовные убеждения будущего учителя. Рассматриваемые условия определяют в качестве приоритетного направления организацию системы непрерывного профессионального педагогического образования, а в качестве основных результатов – формирование у обучающихся профессиональных представлений.

Методологической основой подготовки обучающихся к вхождению во взрослый мир, как и во всех ведущих современных системах образования, служит гуманистическая философия, определяющая человека в качестве своего субъекта, нацеленного на саморазвитие и самореализацию, и обеспечивающая будущим выпускникам общую образованность и высокую культуру (Моисеенко и др., 2019).

Исследовательская практика накопила множество материалов о лич-

ности педагога, психологических условиях его эффективного профессионального становления (Рогов, 2016). Вместе с тем до сих пор не решена проблема системного психологического исследования довузовского становления учителя, развития у него профессиональных представлений о своей будущей деятельности, которые должны обеспечить его профессиональную ориентированность, образуя цели педагогической деятельности, создавая планы разрешения педагогических ситуаций и проблем (Рогов, 2014). К сожалению, соотношение между уровнем представлений педагога о своей деятельности и кадровыми, организационными, социальными запросами образовательных организаций и психологическим инструментарием, к которому необходимо прибегнуть для подготовки ко всем профессиональным педагогическим рискам обучающихся, имеющих педагогические способности и желающих развиваться в профессии, до сих пор не найдено. Для решения этого противоречия необходимо проследить начало возникновения представлений о своем профессиональном самоопределении и их последующую динамику, систематизировать накопленный теоретический и эмпирический материал и усилить исследования, направленные на диагностику профессионально важных качеств и психологии профессионализма обучающихся профильных педагогических классов, овладеть индикаторами, позволяющими оценить психологическую успешность их профессионального развития.

Исследователи полагают, что формирование положительной Я-концепции будущего субъекта педагогической деятельности возможно только на основе развивающегося профессионального самосознания, что приводит

к успеху педагогической деятельности. Индикатором становления профессионализма выступает появление целостного профессионального самосознания, обеспечивающего становление таких образований, как «образ Я», концепция «Я – профессионал», перенос произвольного внимания на свой профессиональный рост, осмысление внутренних тенденций личностных модификаций и профессиональной направленности. Профессионализация самосознания в этот момент начинает активно отражаться в стремлении к профессиональному самосовершенствованию, развитию профессионально важных качеств личности, профессиональных установок и индивидуальных программ самовоспитания, усилении субъективного контроля в разнообразных условиях педагогической деятельности (Рогов, 2017).

Учитывая данные положения, при организации набора обучающихся в профильные педагогические классы следует прежде всего обращать внимание на ребят с высокой педагогической направленностью, любовью к детям, профессиональным мировоззрением. Профессиональное самоопределение возникает в сознании школьника с момента сравнения своего внутреннего мира с представлениями о внешней реальности профессиональной деятельности. Близость, идентичность этих образов демонстрируют уровень вхождения в данную профессию, формирование своего личного, индивидуального пространства, мобильного, модифицирующегося и обладающего личностным смыслом (Хаймовская, Бочарова, 2016). Л.Н. Макарова и Т.И. Гущина, с одной стороны, подчеркивают важность адекватности проведения отбора, что должно перевести обучающихся в ближайшем будущем на позицию субъектов, стремящихся

к саморазвитию и способных к нему, а также активно ищущих свой путь в освоении профессии (Макарова, Гущина, 2016, с. 10). С другой стороны, исследователи не замечают не только роли профессиональных образов на этапе выбора профессии или в ходе дальнейшего профессионального развития, но и их значения для профилактики профессиональных срывов. Л.А. Головей с коллегами считает, что аргументированное избрание своей будущей профессии является основой, определяющей взгляд на профессию и профессиональное образование, желание самореализоваться в профессиональном будущем (Кризисы профессионального развития..., 2013). Закладка внутренних оснований развивающегося субъекта педагогической деятельности возможна только на фундаменте формирующегося профессионального самосознания с адекватной оценкой своих личностных параметров.

Приверженность деятельностному подходу иногда вызывает восприятие профильных классов как некоего нулевого, низшего уровня педагогической профессии, введения в учительскую специальность. Подобная направленность обычно сопровождается стремлением создать упрощенную формулу-модель профессиональной деятельности, но при этом из виду нередко выпускается основная цель школы, а следовательно, и профильных классов в ней – личностное развитие и успешная социализация обучающихся в мире взрослых через понимание и принятие человеческих взаимоотношений, духовной культуры, освоение лучших образцов поведения. Для осуществления своей ведущей миссии – ориентации школьников на педагогические профессии – профильные классы создают комфортные условия коммуникации, самовыражения, самореализации,

самосовершенствования, приобщения обучающихся к педагогической культуре (Шленев, 2000)

Личностное развитие субъекта, сказывающееся как на внешности, так и на внутренних элементах профессионального сознания, в более широком плане может анализироваться с позиций профессионального мировоззрения. В качестве индикатора становления личности школьника выступает организация самопознания обучающихся в допрофильной подготовке. Неадекватные представления о себе, искаженная информация о своих способностях и недостатках не дают возможности доподлинно соотнести образ себя с образом профессии, рассмотреть себя в ней во всех деталях. Объективные образы своих психологических и личностных параметров могут вызвать у старшеклассников ощущение неудовлетворенности, которое при умелом воспитательном сопровождении становится серьезным мотивом дальнейшего саморазвития, самовоспитания (Кунжигитова, 2012).

Таким образом, содержание образования в профильных классах психолого-педагогического направления оказывается тесно связано с образами профессионального самосознания, выступающего важнейшим новообразованием юношеского возраста. Это, в свою очередь, обуславливает становление комплекса мировоззренческих позиций, ощущения себя в конструкте социума. Обучающиеся старшего звена формируют свое мнение о педагогической профессии посредством создания абсолютной модели профессионала своего дела. Данный эталон профессиональной деятельности мотивирует старшеклассников на профессионализацию и формирование профессиональной Я-концепции (Борисова, 2013). В результате личность

ранжирует жизненно важные целевые установки для достижения поставленной профессиональной цели. Основу конструкта профессионализации индивида составляет желание добиться высокого мастерства в выбранной профессии.

В исследованиях процесса становления профессиональных представлений субъекта на разных уровнях формирования трудовой деятельности во внимание зачастую берется их влияние на успешность, или эффективность, и даже безопасность деятельности. В большинстве работ динамика профессиональных представлений рассматривается как воссоздание профессионального развития. Сложившийся в психолого-педагогических науках подход к профессионализации как прямо-направленному процессу, идущему от выбора профессии до занятия позиции авторитета в своем деле, отражается и на восприятии процесса формирования профессиональных представлений субъекта, которые при этом обостряются, уточняются, становятся ближе к реальности. Однако на практике выработка профессиональных взглядов и образов – процесс довольно субъективный, в котором встречается разнонаправленное движение, включая и упадок, и регресс, и колебание параметров.

Соотношение показателей сформированности представлений с уровнями движения к профессиональному мастерству может рассматриваться как скорость профессионализации. Причем очевидно, что интервал этих скоростей находится в промежутке от очень быстрого, неожиданного появления молодого специалиста в профессии, со значительным опережением коллег, даже длительно находящихся в данном деле (К.В. Вербова, С.В. Кондратьева, Л.М. Митина и др.), до слыш-

ком медленного, позднего освоения профессии, сопровождающегося неяркостью, неточностью, слабостью складывающихся профессиональных образов, которые трудно компенсировать другими способностями. В подобных случаях, вероятно, можно использовать понятие профессиональной непригодности.

Конечно, намного чаще встречаются другие варианты соотношения рассматриваемых параметров, определяющих скорость становления профессионализма, усреднение которых позволяет определить и стандартно-типичное формирование образов профессии, сопоставляя их с движением специалиста по уровням мастерства.

В качестве индикаторов, с помощью которых можно сопоставить формирование профессиональных представлений на разных этапах онтогенеза, а следовательно, и потенциальную успешность, могут выступать изменения соответствующего содержания установки субъекта в отношении к объекту деятельности. В педагогической профессии это обнаруживается в переходе от тяготения субъекта влиять на объект к желанию взаимодействовать с ним, что свидетельствует о становлении профессиональной культуры общения. Формирование коммуникативной компетентности обучающихся профильных педагогических классов определяет важность создания условий для осуществления ими успешно осознанного общения. Образованная коммуникативная среда обеспечивает старшеклассников приобретением опыта откровенного взаимодействия, деловой коммуникации, навыков рефлексивного поведения, корректировки своего общения.

В качестве эмпирических методов изучения представлений о профессиональной деятельности учителя

использовались отдельные шкалы из опросников «Изучение представлений об объекте деятельности», «Отношение к саморазвитию», а также теста эмоционального интеллекта Н. Холла. Эмпирические данные анализировались при помощи качественных и количественных процедур. Обработка данных основывалась на интерпретационных методах, в частности на методе типологизации и статистической обработки данных, сравнения первичной и итоговой диагностики по U-критерию Манна–Уитни.

В качестве опытно-экспериментальной базы исследования профессиональных представлений и психологической готовности обучающихся к педагогической деятельности и изучения их профессионально важных качеств, представлений об объекте деятельности выступил профильный педагогический класс лицея № 57 г. Ростова-на-Дону.

Перед опросом с помощью методики, направленной на изучение представлений об объекте деятельности, с обучающимися было проведено специальное занятие, в ходе которого с ними обсуждались и осмысливались понятия деятельности и объекта деятельности. Затем в процессе анкетирования старшеклассники должны были определить, что выступает объектом педагогической деятельности в первую очередь, во вторую и в третью. После опроса на основании суммирования всех полученных оценок каждому из обозначенных объектов присваивался окончательный рейтинг, выглядящий следующим образом: «обучающиеся, человек» (1-е место – 54 балла); «совершенствование общества» (2-е место – 21 балл); «школа, разработка новых методик» (3-е место – 15 баллов); «преподаваемый предмет» (4-е место – 10 баллов). Интересно, что от-

веты мальчиков и девочек отличались по своей направленности. Так, у ребят преобладала направленность объекта на общественную сферу (доминируют ответы, касающиеся совершенствование общества), тогда как для девочек более важна именно школьная составляющая их будущей профессии («школа, разработка новых методик», «преподаваемый предмет»).

Рейтинг ответов на вопрос анкеты «Самое главное в моей работе – это...» оказался следующим: 1-е место – «помощь людям» и «общение» (по 21 баллу); 2-е место – «саморазвитие» и «карьерный рост» (по 13 баллов); 3-е место – «свобода действий» и «удовольствие, интерес» (по 9 баллов); 4-е место – «стабильная зарплата» и «удобный график».

При оценке уровня значимости качеств, которые, по мнению школьников, необходимы для того, чтобы стать мастером своего дела, места распределились так: 1-е место – «упорство» (16 баллов); 2-е место – «ум» (15 баллов); 3-е место – «хорошее образование» (12 баллов); 4-е место – «опыт» (9 баллов); 5-е место – «терпение» (8 баллов). Следует отметить, что если в большинстве ответов количество выборов мальчиков и девочек было примерно равным, то в отношении получения образования на «хорошее образование» ориентировано в два раза больше девочек, чем ребят, но те, в свою очередь, показывают большую ориентацию на свой внутренний потенциал, чаще выбирая «упорство».

Интересно, что последние места отводятся таким условиям, как «креативность», «связи», и «везение». Это свидетельствует, что будущие педагоги в большей степени надеются на свои силы, нежели на случай.

Давая определение понятию «профессионализм», обучающиеся проде-

монстрировали следующие результаты: 1-е место – «знание своего дела, степень мастерства, доведение дела до мастерства, умение быть компетентным в деле, доведение деятельности до совершенства» (20 баллов); 2-е место – «способность подниматься по карьерной лестнице» (15 баллов); 3-е место – «умение откинуть личные проблемы и полностью погрузиться в дело» (11 баллов); 4-е место – «умение спокойно реагировать в экстремальных ситуациях» (7 баллов).

Анализируя личностные качества, которые присущи профессионалу, старшеклассники на первое место поставили «коммуникативные навыки» (82,61%); на второе – «опыт» (78,26%); на третье – «ум», «глубокие знания», и «хорошее образование» (по 73,91%); далее – «упорство» и «работоспособность» (по 65,22%), «любовь к профессии» (60,87%). Следует отметить, что такие качества, как «самосовершенствование», «терпение», «глубокие знания», «гибкость» чаще выбирали девочки.

Следующий раздел опросника диагностировал представления с помощью методики семантического дифференциала по таким факторам, как оценка, сила, активность и четкость. Согласно инструкции опрашиваемые должны были определить и оценить объект своей будущей деятельности, а также саму эту деятельность с помощью шестнадцати пар полярных прилагательных по 7-балльной шкале. Проведенный опрос показал следующее:

- по фактору оценки образа как показателю степени уважительного отношения субъекта к объекту деятельности: объект – 19,4 балла; работа – 20,3 балла;
- по фактору активности образа, обычно интерпретируемому как доказательство экстравертирован-

ности объекта: объект – 22 балла; работа – 22 балла;

- по фактору силы образа, свидетельствующему об оценке развития самостоятельности, волевых сторон объекта: объект – 12,4 балла; работа – 12,1 балла;
- по фактору четкости образа, удостоверяющему степень яркости, контрастности, адекватности в восприятии субъекта: объект – 20 баллов; работа – 21 балл.

Согласно полученным данным, в образе объекта будущей деятельности обучающиеся профильных классов в первую очередь отмечают выраженность фактора активности и четкости, что может свидетельствовать об экстравертированности объекта. Фактор оценки объекта представлен в меньшей степени, хотя уровень уважительного отношения к объекту со стороны субъекта достаточно высок. Менее всего выражен фактор силы, соответственно, можно сделать вывод о том, что респонденты считают объект будущей деятельности имеющим недостаточно развитую самостоятельность, умение принимать решения, волевые качества. Сходная картина наблюдается и в оценивании образа будущей работы, где также достаточно высоко проявлены факторы активности и четкости, чуть менее проявлен фактор оценки и наименьшую представленность показал фактор силы.

Отсутствие дифференциации в представлениях старшеклассников об объекте деятельности и о будущей работе свидетельствует об их недостаточном видении, обобщенности, стереотипности образов их будущей деятельности.

Анализ результатов, полученных с помощью опросника «Отношение к саморазвитию», позволил выявить уровень стремления к саморазвитию, отношения к профессионально важ-

ным качествам педагога, стремления к одобрению, отношения к профессии педагога и учителям.

Оказалось, что, несмотря на обобщенное представление о будущей деятельности, уровень стремления к саморазвитию выше среднего и равен 3,7 балла. Это, вероятно, может служить свидетельством того, что респонденты относятся к саморазвитию как к важному фактору самосовершенствования и развития профессиональных качеств. Самым важным качеством педагога, исходя из полученных результатов, является педагогический такт (3,9 балла), затем идут лидерские и когнитивные способности (по 3,7 балла), коммуникабельность и самообладание (по 3,5 балла). Очевидно, что данные качества, кроме педагогического такта, неспецифические и важны не только в педагогической деятельности. Вероятно, именно это заставило респондентов выбрать их в первую очередь. В то же время более специфические для педагогов эмпатические и рефлексивные способности (по 3,3 балла), а также педагогический артистизм и организационные способности (2,8 балла) оказались на более низких уровнях. Данный факт косвенно подтверждает предыдущую информацию, свидетельствующую, что старшеклассники еще не дифференцируют значимость профессионально важных качеств педагога, поэтому они выше оценивают более знакомые общепрофессиональные качества.

Будущему педагогу очень важно понимать свои эмоциональные состояния, видеть сильные и слабые стороны эмоциональной сферы своей личности, а также разбираться в эмоциях своих респондентов и управлять ими. Отвечающий за это эмоциональный интеллект помогает в педагогической профессии выстраивать отношения с

обучающимися, развивать индивидуальную систему взаимоотношений и достигать личных целей. Для диагностики данных свойств у обучающихся педагогических классов использовалась методика оценки эмоционального интеллекта EQ Н. Холла (Ильин, 2001, с. 633–634). С этой целью обучающимся предлагались высказывания, которые так или иначе отражают различные стороны жизни. Необходимо было выбрать вариант ответа, который больше всего отражает степень согласия или несогласия с высказыванием.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что в среднем уровень эмоционального интеллекта обучающихся педагогического класса достаточно высок. Максимально возможный балл – 36. Средний показатель значений исследуемых параметров по классу показал, что собственную эмоциональную осведомленность обучающиеся оценивают на уровне 31,9 балла, т.е. близко к максимуму. Практически так же высоко оценивается самомотивация (32 балла). На среднем уровне находятся показатели управления эмоциями (27 баллов), эмпатии (29 баллов), управления эмоциями других (25 баллов). Более высокие показатели продемонстрировали девочки. Как видим, обучающиеся еще не сформировали на высоком уровне умение управления эмоциями. Очевидно, что развитие умения управлять эмоциями – это одна из задач, которые необходимо решать педагогам, работающим в данном классе.

Результаты опроса позволяют утверждать, что в сознании обучающихся педагогического класса сохраняется определенное противостояние между образами их будущей деятельности и педагогической реальностью.

Попытки сократить разрыв между абстрактными, теоретическими све-

дениями о будущей профессии обучающихся профильных классов через испытание их на практике в процессе школьного периода обучения принимают и зарубежные психологи, в частности Г. Смейлер (Smaller, 2016). Уважительные, предупредительные конфигурации проведения учебно-профессиональной деятельности обучающихся профильных классов, как подчеркивает М. Бангсер, доказывают свою эффективность благодаря связям как с формирующейся профессионально ориентированной учебной компетенцией учащихся профильного класса, так и с профессионально существенными знаниями, т.е. включают в себя колоссальный резерв для формирования операциональных составляющих компетенций будущего специалиста (Bangser, 2008). Г. Гордон считает, что правильность и соответствие направленности форм организации учебно-профессиональной деятельности будущей реальной деятельности педагога выступает главной учебно-организационной задачей (Gordon, 2017).

Однако здесь вполне есть место и классическим подходам к обучению, модернизация которых определяется будущей профессиональной деятельностью. К подобным формам часто относят урок-консультацию, реализуемый учителем индивидуально или в группе. Урок-консультация санкционирует индивидуализацию исследовательской и проектной деятельности обучающихся в соответствии с их увлечениями. Не меньшую заинтересованность вызывает у школьников и урок-диагностика с непременным использованием простейших методик психологической диагностики; и урок-экскурсия, который обычно проводится работниками образовательных организаций другого уровня на своей базе,

например в психологическом центре; и урок-сопровождение с анализом личных дел сложных обучающихся младших классов.

Особенно результативно проведение занятий в форме творческих встреч или педагогических мастерских, задающих высшую степень стремления к профессиональному саморазвитию, побуждающих обучающихся к проблемному мышлению, аргументации своих взглядов и предложений. Участие в педагогической мастерской позволяет сблизить теорию и практику, предоставляя ребятам максимум самостоятельности в процессе подготовки к будущим мероприятиям.

Проведенный анализ вряд ли смог включить в себя огромное множество психологических вопросов и проблем, с которыми сталкивается развивающаяся личность в профильных педагогических классах. Однако выявленные факты убедительно доказывают, что ранняя подготовка субъекта к будущей деятельности детерминирована трудностями, решение которых требует серьезной проработки как сотрудниками психологических служб школ, так и работниками соответствующих кафедр педагогических вузов. Взаимодействие указанных образовательных организаций может быть основано на принципах сетевого сотрудничества с опорой на гуманистическую философию, ставящую в центр мироздания человека, стремящегося к саморазвитию и самореализации.

Образовательный процесс в профильных педагогических классах должен базироваться на общей модели формирования профессионализма, в основе которой лежит становление профессиональных представлений, предполагающей три основных направления профессионализации личности: непосредственное освоение ос-

нов профессионально-педагогической деятельности, формирование профессионально важных качеств и самосознания личности, а также познание и нахождение оптимальных взаимоотношений с объектом деятельности. Развитие личности в пространстве, обозначенном указанными векторами, обеспечит постепенную профессионализацию личности в профильных классах средней школы.

Литература

1. Борисова Е.А. Я-концепция как фактор выбора профессии старшеклассниками общеобразовательных школ: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2013.
2. Ильин Е.И. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001.
3. Кризисы профессионального развития и ресурсы личности в периоды юности и ранней взрослости / Л.А. Головей [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2013. № 2. С. 31–39.
4. Кунжигитова Г.Б. Формирование готовности будущих учителей к профильному обучению старшеклассников в общеобразовательной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Курган-Тюбе, 2012.
5. Макарова Л.Н., Гущина Т.И. Механизмы формирования системы профессионального роста педагога // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2016. Т. 21, № 10. С. 6–13.
6. Моисеенко О.С., Rogov E.I., Rogova E.E. Проблемы формирования образов профессионального самосознания в вузе // Мир университетской науки: культура, образование. 2019. № 1. С. 85–94.
7. Моисеенко О.С., Rogov E.I., Rogova E.E. Развитие социального капитала образовательной организации в целях предупреждения профессиональных деформаций педагога // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2018. № 1. С. 73–82.
8. Rogov E.I. Особенности представления о деятельности в сознании субъекта // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2014. № 10. С. 39–52.
9. Rogov E.I. Проблемы профессионализации самосознания студентов в вузе // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2017. № 8. С. 59–69.
10. Rogov E.I. Психология становления профессионализма (в социометрических профессиях). Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2016.
11. Хаймовская Н.А., Бочарова А.Л. Социально-психологические аспекты профессионального самоопределения в современном обществе // Психолого-педагогические исследования. 2016. Т. 8, № 1. URL: http://psyedu.ru/journal/2016/1/Haimovskaya_Vocharova.phtml.
12. Шленев А.К. Педагогический класс как субъект воспитательной системы школы: дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2000.
13. Bangser, M., 2008. Preparing high school students for successful transitions to postsecondary education and employment URL: https://www.mdrc.org/sites/default/files/PreparingHSStudentsforTransition_073108.pdf.
14. Gordon, H.R., 2017. Vocational and technical education – current trends & preparation of teachers into international context. School, Students Schools, and Academic, 5 (66): 23–25.
15. Smaller, H., 2016. Vocational education in Ontario's secondary schools: past, present – and future? North York, Ontario: York University, 2016.

References

1. Borisova, E.A., 2013. The concept of self as a factor in choosing a profession by high school students: Candidate's Thesis in Psychology. St. Petersburg. (rus)
2. Ilyin, E.I., 2001. Emotions and feelings. St. Petersburg: Piter. (rus)
3. Golovey, L.A. et al., 2013. Crises of professional development and personal resources in the periods of youth and early adulthood. Bulletin of St. Petersburg University. Psychology and Pedagogy, 2: 31-39. (rus)
4. Kunzhigitova, G.B., 2012. Readiness of future teachers for specialized training of high school students in secondary schools: abstract of Candidate's Thesis in Pedagogics. Kurgan-Tube. (rus)
5. Makarova, L.N. and T.I. Gushchina, 2016. Mechanisms of developing the system of professional growth of a teacher. Bulletin of Tambov University. Series: The Humanities, 21 (10): 6–13. (rus)
6. Moiseenko, O.S., Rogov, E.I. and E.E. Rogova, 2019. The issues of shaping images of professional consciousness in higher educational institutions. The World of Academia: Culture, Education, 1: 85–94. (rus)
7. Moiseenko, O.S., Rogov, E.I. and E.E. Rogova, 2018. Development of social capital of an educational organization for prevention of teachers' professional deformation. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 1: 73–82. (rus)
8. Rogov, E.I., 2014. Some features of ideas about an activity in consciousness of the subject. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 10: 39–52. (rus)
9. Rogov, E.I., 2017. Problems of professional self-identity of students in a higher educational institution. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 8: 59–69. (rus)

10. *Rogov, E.I.*, 2016. Psychology of professional development (in socio-economic professions). Rostov-on-Don: SFedU Publishing house. (rus)
11. *Khaimovskaya, N.A.* and *A.L. Bocharova*, 2016. Socio-psychological aspects of professional self-determination in modern society. Psychological and pedagogical research, 8 (1). URL: http://psyedu.ru/journal/2016/1/Haimovskaya_Bocharova.phtml. (rus)
12. *Shlener, A.K.*, 2000. Pedagogical class as the subject of school system of moral education: Candidate's Thesis in Pedagogics. Yaroslavl. (rus)
13. *Bangser, M.*, 2008. Preparing high school students for successful transitions to postsecondary education and employment URL: https://www.mdrc.org/sites/default/files/PreparingHSSStudentsforTransition_073108.pdf.
14. *Gordon, H.R.*, 2017. Vocational and technical education – current trends & preparation of teachers into international context. School, Students Schools, and Academic, 5 (66): 23–25.
15. *Smaller, H.*, 2016. Vocational education in Ontario's secondary schools: past, present – and future? North York, Ontario: York University, 2016.

НАШИ АВТОРЫ

Ахтырский Сергей Петрович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 218-40-00, доб. 21005

E-mail: rom-argent@yandex.ru

Гадаборшева Зарина Исраиловна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и дошкольной психологии Чеченского государственного педагогического университета

Служебный адрес: ул. Киевская, 33, г. Грозный, Чеченская Республика, 364037

Телефон: (8712) 21-20-67

E-mail: zgadaborsheva@mail.ru

Котов Григорий Сергеевич – аспирант кафедры технологии и профессионально-педагогического образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 218-40-00, доб. 21004

E-mail: gkotov@sfedu.ru

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (903) 430-10-24

E-mail: iekulikovskaya@sfedu.ru

Миронова Евгения Николаевна – аспирант, заместитель директора колледжа прикладного профессионального образования Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 3, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 218-40-00, доб.10111

E-mail: enmironova@sfedu.ru

OUR AUTHORS

Akhtyrsky Sergey P. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Primary Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University

Address (work): 116, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 218-40-00, ext. 21005

E-mail: rom-argent@yandex.ru

Gadaborsheva Zarina I. – Candidate of Psychological Sciences (PhD equivalent), associate professor, head of Pedagogy and Preschool Psychology dpt. of Chechen State Pedagogical University

Address (work): 33, Kievskaya Street, Grozny, Chechen Republic, 364037

Tel.: (8712) 21-20-67

E-mail: zgadaborsheva@mail.ru

Kotov Grigoriy S. – post-graduate student of Technology and Professional Pedagogical Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 4, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 218-40-00, ext. 21004

E-mail: gkotov@sfedu.ru

Kulikovskaya Irina E. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, head of Preschool Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University

Address (work): 116, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (903) 430-10-24

E-mail: iekulikovskaya@sfedu.ru

Mironova Evgeniya N. – post-graduate student, deputy director of College of Applied Professional Education of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 3, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 218-40-00, ext. 10111

E-mail: enmironova@sfedu.ru

Моисеенко Оксана Сергеевна – соискатель кафедры организационной и возрастной психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, директор лицея № 57 г. Ростова-на-Дону

Служебный адрес: ул. Мечникова, 19 А, г. Ростов-на-Дону, 344013

Телефон: (863) 232-59-11

E-mail: licei57rostov@yandex.ru

Москаленко Анна Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Служебный адрес: пер. Тургеневский, 32, г. Таганрог, Ростовская область, 347949

Телефон: (8634) 61-24-72

E-mail: anya.britania@gmail.com

Наумов Игорь Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры физической культуры Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета

Служебный адрес: ул. Зорге, 21, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 244-12-99

E-mail: ivnaumov@sfedu.ru

Петрова Елена Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры психологии Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Служебный адрес: пер. Тургеневский, 32, г. Таганрог, Ростовская область, 347949

Телефон: (8634) 61-24-72

E-mail: petrova_e78@inbox.ru

Петрова Нина Петровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и профессионально-педагогического образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 218-40-00, доб. 21004

E-mail: pnpprof@mail.ru

Moiseenko Oksana S. – post-graduate degree seeker of Organizational and Age Psychology dpt. of Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University, director of Lyceum no. 57 in Rostov-on-Don

Address (work): 19 A, Mechnikov Street, Rostov-on-Don, 344013

Tel.: (863) 232-59-11

E-mail: licei57rostov@yandex.ru

Moskalenko Anna E. – Candidate of Psychological Sciences (PhD equivalent), associate professor of Psychology dpt. of Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of Rostov State University of Economics

Address (work): 32, Turgenevsky Lane, Taganrog, Rostov Region, 347949

Tel.: (8634) 61-24-72

E-mail: anya.britania@gmail.com

Naumov Igor V. – Candidate of Philosophical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Physical Culture dpt. of Academy of Physical Culture and Sports of Southern Federal University

Address (work): 21, Zorge Street, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 244-12-99

E-mail: ivnaumov@sfedu.ru

Petrova Elena G. – Candidate of Philological Sciences (PhD equivalent), associate professor of Psychology dpt. of Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of Rostov State University of Economics

Address (work): 32, Turgenevsky Lane, Taganrog, Rostov Region, 347949

Tel.: (8634) 61-24-72

E-mail: petrova_e78@inbox.ru

Petrova Nina P. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of Technology and Professional Pedagogical Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 4, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 218-40-00, ext. 21004

E-mail: pnpprof@mail.ru

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор кафедры организационной и возрастной психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
Служебный адрес: ул. Большая Садовая, 105, г. Ростов-на-Дону, 344006
Телефон: (863) 230-33-07
E-mail: eirogov@sfnedu.ru

Холина Оксана Александровна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
Служебный адрес: пер. Тургеневский, 32, г. Таганрог, Ростовская область, 347949
Телефон: (8634) 61-24-72
E-mail: xseny@yandex.ru

Шишлова Екатерина Эдуардовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации
Служебный адрес: пр-т Вернадского, 76, г. Москва, 119454
Телефон: (495) 234-83-53
E-mail: katerina.shishlova@mail.ru

Rogov Evgeniy I. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of Organizational and Age Psychology of Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University
Address (work): 105, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006
Tel.: (863) 230-33-07
E-mail: eirogov@sfnedu.ru

Kholina Oksana A. – Candidate of Psychological Sciences, associate professor, head of Psychology dpt. of Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of Rostov State University of Economics
Address (work): 32, Turgenevsky Lane, Taganrog, Rostov Region, 347949
Tel.: (8634) 61-24-72
E-mail: xseny@yandex.ru

Shishlova Ekaterina E. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Pedagogy and Psychology dpt. of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Address (work): 76, Vernadsky Avenue, Moscow, 119454
Tel.: (495) 234-83-53
E-mail: katerina.shishlova@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«Мир университетской науки: культура, образование»

1. Журнал «Мир университетской науки: культура, образование» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по педагогике и психологии (дата включения в Перечень 01.12.2015, № 678).

2. Журнал публикует статьи по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сферах методологии и теории образования, истории педагогики, воспитания и изучения личности, информационных технологий в образовании, специальной педагогики, профессионального образования, повышения квалификации специалистов, компетентностного подхода в образовании, практической психологии образования, образования взрослых, управления образовательными системами всех уровней и т.д. К публикации принимаются оригинальные материалы, содержащие результаты научных исследований.

3. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 18 страниц. Текст набирается в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (А4).

4. Для кандидатов наук и авторов, не имеющих научной степени, необходимо предоставление рецензии за подписью доктора наук по специальности (педагогика или психология).

5. Технические требования к оформлению статей приведены на сайте журнала по адресу: <http://pedsciencemag.ddk.com.ru>.

6. Редакционный совет и редколлегия производят отбор поступивших материалов и распределяют их по рубрикам. Вводится специальная рубрика «Научно-педагогический поиск аспирантов». Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются и почтовой пересылкой не возвращаются.

7. Авторские гонорары не выплачиваются.

8. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу.

Адрес редколлегии:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.
Южный федеральный университет.
Ответственный секретарь – Сохиева Наталья Петровна.
Тел./факс: (863) 240-47-08, e-mail: n2404708@yandex.ru

Принимается подписка:

Журнал выходит 10 раз в год.

Подписной индекс 47204 по Каталогу Роспечати. Подписка принимается в любом отделении связи России. Базовая стоимость подписки на полугодие – 600 руб.; окончательную цену устанавливают региональные управления почтовой связи.

Можно оформить подписку в редакции.

В редакции также принимается подписка на электронную версию журнала (на полугодие – 500 руб., на год – 1000 руб.). Электронный выпуск в формате PDF доставляется на указанный вами e-mail.

Архив журнала в печатном и электронном виде можно приобрести в редакции.

По всем вопросам (подписка, публикации) просьба обращаться к ответственному секретарю журнала Наталье Петровне Сохиевой по электронной почте n2404708@yandex.ru.

Научно-педагогическое издание

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

2020. № 6

Редактор	<i>Н.В. Бирюкова</i>
Компьютерная верстка	<i>Е.А. Солоненко</i>
Дизайн обложки	<i>О.Ф. Жукова</i>
Перевод	<i>А. Андриенко</i>

Сдано в набор 07.08.2020.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.